

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Іюня.

№ 12.

1871 года.

Тулѣскія Епарх. Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна: безъ пересылки 4 р. 20 к., съ пересылкой 5 р. Подписка принимается въ Тулѣ, близъ Троицкой церкви, въ домъ протоіерея А. Иванова. — Здѣсь же продается *Священная Исторія ветхаго и новаго завета*, соч. Н. А. Цѣна: безъ пересылки 37 коп., съ пересылкой 45 коп.

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

Марта 7.—О высылкѣ въ контору московской синодал. типографіи денегъ за печатные метрическіе, исповѣдныя и обыскныя листы.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. оберъ-прокурора, отъ 31 іюля прошлаго года, въ коемъ изъяснено изъ числа духовныхъ консисторій, выписывающихъ изъ конторы московской синодальной типографіи метрическіе листы для церквей, только тринадцать, при требованіяхъ своихъ, присылаютъ въ контору деньги за листы, а всѣ остальные выписываютъ въ долгъ; выплачивая таковой, по мѣрѣ доставки отъ церквей въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Вслѣдствіе сего, недоимка за означенные листы по московской типографіи, числящаяся собственно на консисторіяхъ, равняется болѣе чѣмъ третьей части всего долга типографскаго, а именно къ 17 октября 1870 г. 49.971 р. 62 к. Въ виду сего обстоятельства, а также возможности для консисторій, под-

твержденной примѣромъ 13-ти изъ нихъ, выписывать метрическіе листы за наличныя деньги, контора московской синодальной типографіи, для сокращенія размѣра ежегодной недоимки на консисторіяхъ за листы и самой переписки по взысканію этой недоимки, а еще болѣе для того, что съ прекращеніемъ таковой недоимки типографскій капиталъ ежегодно можетъ имѣть для своихъ оборотовъ лишнихъ 45 т. руб., проситъ хозяйственное управленіе войти въ сношеніе съ епархіальными преосвященными, чтобы они сдѣлали распоряженіе о выпискѣ консисторіями листовъ за наличныя деньги. По уважительности обстоятельствъ, приведенныхъ конторою моск. синод. типографіи въ основаніе вышеизложеннаго ходатайства ея, и въ томъ соображеніи, что въ церквахъ во всякое время можетъ быть на лицо потребное количество денегъ на выписку листовъ для приходскихъ книгъ, доставка же этихъ денегъ въ консисторіи при заявленіяхъ о требующихся для каждой церкви листахъ не будетъ обременительною для церквей, а пересылка оныхъ изъ консисторій въ контору синод. типографіи, при требованіяхъ сказанныхъ листовъ для всѣхъ церквей въ епархіи, не только не затруднительна для самихъ консисторій, но при установленіи правильнаго порядка по сему предмету, можетъ еще способствовать сокращенію въ нихъ переписки, хозяйственное управленіе полагало предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы подвѣдомыя имъ консисторіи съ 1871 г., при требованіяхъ изъ конторы моск. синод. типографіи печатныхъ метрическихъ, исповѣдныхъ и обыскныхъ листовъ для церквей, высылали въ контору и деньги, слѣдующія за тѣмъ листы, и чтобы за вытребованные уже въ долгъ листы на 1871 г. озаботились уплатить причитающуюся сумму въ настоящемъ году. Приказали: Поручить епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать надлежащія

распоряженія о томъ, чтобы по ввѣреннымъ имъ епархіямъ означенныя недоимки были уплачены въ настоящемъ году, и чтобы, на будущее время подвѣдомыя имъ консисторіи при требованіяхъ изъ конторы моск. синод. типографіи печатныхъ метрическихъ, исповѣдныхъ и обыскныхъ листовъ для церквей, высылали въ контору и деньги слѣдующія за тѣ листы; о чемъ, для исполненія, послать преосвященнымъ циркулярные указы съ приложеніемъ вѣдомости объ означенныхъ недоимкахъ.

Апрѣля 14.—О доставленіи семинарскими начальствами свѣдѣній о числѣ воспитанниковъ, предназначенныхъ въ духовныя академіи.

Св. синодъ слушали слѣдующій докладъ синодальной канцеляріи (по 1-му отдѣленію): По существующему порядку вызовъ воспитанниковъ изъ семинаріи въ духовныя академіи дѣлается на основаніи представляемыхъ Св. Синоду академическими начальствами расчисленій, безъ точныхъ свѣдѣній о томъ, имѣется ли въ той или другой семинаріи такое число воспитанниковъ способныхъ и желающихъ, на опредѣленныхъ въ академическомъ уставѣ условіяхъ, поступить въ академію, какое назначается по вызову, и вслѣдствіе того нерѣдко происходитъ, что изъ семинаріи гдѣ въ извѣстномъ курсѣ оказывается болѣе такого рода воспитанниковъ, вызывается въ академію меньшее число, а изъ семинарій, въ которыхъ менѣе такихъ воспитанниковъ, требуется большее количество. А это ведетъ, въ свою очередь, къ тому, что въ однѣхъ семинаріяхъ лишаются возможности отправиться въ академію воспитанники болѣе даровитые, а въ другихъ начальства вынуждаются или выслать въ академію, подъ страхомъ отвѣтственности, воспитанниковъ, сравнительно менѣе даровитыхъ, или же отвѣтст-

зовать, что въ семинаріи требуемаго числа воспитанниковъ, способныхъ и желающихъ поступить въ академію не оказалось. Проистекающія отсюда неудобства для академіи и вообще для духовнаго образованія, конечно, должны повторяться тѣмъ чаще, что не только въ различныхъ семинаріяхъ, но даже въ одной и той же семинаріи составъ одного курса или выпуска учениковъ, по ихъ способностямъ и успѣхамъ, не всегда бываетъ равенъ съ другими. Приказали: Въ устраненіе означенныхъ неудобствъ поставить семинарскимъ начальствамъ въ обязанность, чтобы ежегодно, никакъ не позже 1-го мая, представляли, установленнымъ порядкомъ, Св. Синоду точнѣйшія свѣдѣнія о томъ, сколько въ какой семинаріи изъ оканчивающихъ курсъ ученія воспитанниковъ оказывается особенно достойныхъ къ отправленію въ духовную академію, по ихъ способностямъ, успѣхамъ, нравственности и склонности къ продолженію духовнаго образованія; о чемъ епархіальнымъ архіереямъ, для надлежащихъ распоряженій и исполненія, послать печатные указы.

Мая 19.—О совершившемся св. крещеніи Высоковорожденнаго Государя великаго Князя Георгія Александровича.

Св. Синодъ слушали: *во первыхъ*, предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ печатный экземпляръ Высочайше утвержденнаго церемоніала святаго крещенія Его Императорскаго Высочества, Государя великаго Князя, Георгія Александровича и *во вторыхъ*, справку о томъ, что по выслушаніи а) Именнаго Высочайшаго указа, даннаго Св. Синоду въ 28-й день апрѣля, о празднованіи рожденія Его Императорскаго Высочества въ 27-й день апрѣля, а тезоименитства въ 26 день ноября и б) Высочайше утвержденной, 28 того же апрѣля, новой формы возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ именъ Ав-

густѣйшей Фамиліи, со включеніемъ Имени Высоконоворожденнаго Государя великаго князя, Св. Синодъ опредѣленіемъ, 3 сего мая, постановилъ: означенный Высочайшій указъ и Высочайше утвержденную форму принять къ исполненію, въ свое время, по полученіи извѣщенія о св. крещеніи Высоконоворожденнаго. По извѣщеніи, что вслѣдствіе особаго Высочайшаго повелѣнія святое крещеніе Его Императорскаго Высочества, Высоконоворожденнаго Государя великаго Князя Георгія Александровича совершено по церковному чиноположенію въ 17-й день сего мая въ царскосельскомъ дворцѣ, приказали: О совершившемся св. крещеніи Высоконоворожденнаго Государя, великаго князя, Георгія Александровича и о Высочайшемъ Государя Императора повелѣніи праздновать рожденіе Его Императорскаго Высочества въ 27-й день апрѣля, а тезоименитство въ 26-й день ноября, — дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства печатными указами, съ предписаніемъ, чтобы по полученіи сихъ указовъ и по предварительномъ сношеніи съ гражданскимъ начальствомъ, отправлено было во всѣхъ городскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ въ уѣздахъ церквахъ — въ первый же воскресный или праздничный день, по литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе о совершившемся св. крещеніи Высоконоворожденнаго съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), и чтобы какъ на такомъ молебствіи, такъ и впредь на всѣхъ богослуженіяхъ, гдѣ должно Имя Его Императорскаго Высочества возносимо было по Высочайше утвержденной формѣ, которую равно и составленное въ Св. Синодѣ дополненіе къ табели высокочественныхъ и вѣкторіальныхъ дней, препроводить при посылаемыхъ указахъ въ печатныхъ экземпля-

рахъ, по числу церквей, для должнаго исполненія; правительствующему же сенату сообщить о всемъ вышеизложенномъ вѣдѣніемъ, приложивъ при послѣднемъ по одному экземпляру упомянутыхъ формы и дополненія.

Ф О Р М А.

На великой ектеніи.

О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВИЧѢ всея Россіи, и о Супругѣ ЕГО, Благочестивѣйшей государынѣ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ; о наслѣдникѣ ЕГО, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ АЛЕКСАНДРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ и Великой Княгинѣ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ, о Благовѣрныхъ Государѣхъ Великихъ Князѣхъ ВЛАДИМИРѢ, АЛЕКСІѢ, СЕРГІѢ и ПАВЛѢ АЛЕКСАНДРОВИЧАХЪ, о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ КОНСТАНТИНѢ НИКОЛАЕВИЧѢ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ АЛЕКСАНДРѢ ІОСИФОВНѢ, о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: НИКОЛАѢ, КОНСТАНТИНѢ, ДИМИТРИИ и ВЯЧЕСЛАВѢ КОНСТАНТИНОВИЧАХЪ; о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ НИКОЛАѢ НИКОЛАЕВИЧѢ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ АЛЕКСАНДРѢ ПЕТРОВНѢ; о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: НИКОЛАѢ и ПЕТРѢ НИКОЛАЕВИЧАХЪ: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ МИХАИЛѢ НИКОЛАЕВИЧѢ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ ОЛЫГѢ ѲЕОДОРОВНѢ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ НИКОЛАѢ, МИХАИЛѢ, ГЕОРГІѢ и АЛЕКСАНДРѢ МИХАЙЛОВИЧАХЪ; о Благовѣрныхъ Государыняхъ: Великой Княгинѣ ЕЛЕНѢ ПАВЛОВНѢ: о Великой Княжнѣ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ, о Королевѣ Елдиновѣ ОЛЫГѢ КОНСТАНТИНОВНѢ и о супругѣ Ея; о Великихъ Княжнахъ ВѢРѢ КОНСТАНТИНОВНѢ и АНАСТАСІИ МИХАЙЛОВНѢ; о Великой Княгинѣ МАРІИ НИКОЛАЕВНѢ, о Королевѣ Виртембергской ОЛЫГѢ НИКОЛАЕВНѢ и о Супругѣ Ея, о Великой Княгинѣ ЕКАТЕРИНѢ МИХАЙЛОВНѢ и о Супругѣ Ея; о всей Палатѣ и воинствѣ ИХЪ Господу помолимся.

Бъ сему должно примѣняться на проскомидіи и на великомъ входѣ, а при сугубой эктениі и при многолѣтіяхъ соблюдается прежняя форма.

Д О П О Л Н Е Н І Е

въ табели Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней.

Апрѣля 27. Рожденіе Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Великаго Князя **ГЕОРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА**.

Ноября 26. Тезоименитства: Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Благовѣрныхъ Государей Великихъ Князей **ГЕОРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА** и **ГЕОРГІЯ МИХАЙЛОВИЧА** и Кавалерскій праздникъ ордена Св. Великомученика Георгія.

II. СВѢДѢНІЯ О ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВАХЪ.

УТВЕРЖДЕНІЕ ЧЛЕНОВЪ ВЪ ПРЕЖДЕ-ОТКРЫТЫЯ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

По резолюціямъ Его Преосвященства, согласно приговорамъ прихожанъ, утверждены на второе трехлѣтіе по приходскимъ попечительствамъ:

1) Кашир. у. въ с. Кутуковѣ при Іоанно-Богословской ц. председателемъ — почетный мировой судья Александръ Павлов. Ртищевъ, непрем. членами свящ. Гавріилъ Городенскій, церк. староста Григорій Андреевъ, старшина жерновской волости Егоръ Васильевъ, врем. членами коллеж. совѣт. Петръ Логгинов. Богословскій, Михаилъ и Николай Коноплины, дѣвиц. Елизавета Павлов. Ртищева, крест.: сел. староста Степанъ Дмитріевъ, Григорій Петровъ, Никита Михайловъ, Борисъ Ивановъ, Никифоръ Ивановъ, Павелъ Акимовъ, Григорій Акимовъ, Адрианъ Филипповъ, Никита Алексѣевъ, Маркеллъ Антоновъ, Еeimъ Прокопьевъ, Семень Васильевъ и Козьма Илларионовъ.

2) Одоев. у. въ с. Вялинѣ при Воскресенской ц. предсѣдателемъ—свящ. Димитрій Постниковъ, непрем. членами: волост. старшина Петръ Егоров. Зайцевъ, церк. староста Николай Борисовъ; Иванкинъ, врем. членами: крест. Борисъ Димитріевъ, Максимъ Денисовъ, Иванъ Петровъ, Тимоѳеѣй Михѣевъ, сел. староста Николай Ивановъ, Василій Степановъ, Семень Ѳеодоровъ, Алексѣй Никитинъ. и Илларионъ Степановъ.

3) Черн. у. въ с. Бредихинѣ при Смоленской ц. предсѣдателемъ—помѣщикъ Михаилъ Никол. Ермоловъ, непрем. членами: свящ. Никелай Глаголевъ, церк. староста подпоручикъ Иванъ Григор. Раевскій, волост. старшина крест. соб. Спиридонъ Ѳеодор. Аленинъ, врем. членами: черн. купецъ Семень Бѣим. Гоновинъ, моск. купеч. сынъ Сергѣй Алексѣев. Орловъ, капитанъ Николай Степан. Скрибицкій, крест.: Евсигней Прохоровъ, Ермолай Тимоѳеевъ, Яковъ Филипповъ, Григорій Захаровъ, Михаилъ Андреевъ, Василій и Иванъ Ивановы, Василій Ефремовъ, Егоръ Кирсановъ, Павелъ Силаевъ, Романъ Ивановъ, Григорій Михайловъ, Григорій Ивановъ, Николай Осиповъ, Андрей Ивановъ, Никита Назаровъ и Моисей Титовъ.

4) Алексин. у. с. Варѳоломеева при Ильинской ц. предсѣдателемъ—свящ. Іоаннъ Ильинскій; непрем. членами церк. староста Еліазаръ Голубковъ и волост. старшина Петръ Иван. Савиновъ; времен. членами: старосты: Семень Андреевъ, Григорій Егоровъ, Александръ Ивановъ и Тихонъ Филипповъ и крестьяне: Павелъ Варѳоломеевъ, Василій Степановъ и Никита Онисимовъ.

5) Елифан. у. с. Бучалокъ при Тихвинской ц. предсѣдателемъ—князь Александръ Михайловичъ Голицынъ; непрем. членами: священники—Михаилъ Смирницкій и Іоаннъ Краснопѣвцевъ, староста церк. крест. Петръ Ларюшкинъ, волост. старшина Григорій Болтуновъ; врем. членами: сельскій староста Никифоръ Серегинъ, Ксенофонтъ Нестеровъ, Павелъ Щетневъ, Дементій Зазнобинъ, Егоръ Гагинъ, сел. староста Яковъ Волковъ, Димитрій Антоновъ, Ефимъ Косолаповъ, сел. староста, Емельянъ Журинъ, Михаилъ Ильинъ, Яковъ Мазаевъ, Ѳеодоръ Ашековъ, Левонъ Сидоровъ, сел. староста Иванъ Сосковъ, Тихонъ Брагинъ, Иванъ Ларкинъ, сел. староста Максимъ Уаровъ, Савелій Назаровъ, Аѳанасій Петровъ, сел. староста Никаноръ Лазаревъ, Григорій Тимоѳеевъ, Михаилъ Семеновъ и Тимоѳеѣй Попковъ.

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

15-го Іюня

№ 12.

1871 года.

ТУЛЬСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРІЯ (*).

Іаковъ Сергѣевичъ Никольскій, въ монашествѣ *Исидоръ*, нынѣ первенствующій членъ Св. Синода выскопреосвященнѣйшій митрополитъ новгородскій, с.-петербургскій и финляндскій. По окончаніи образованія въ с.-петербургской академіи, въ VI ея курсѣ (1825 г.), со степенью старшаго кандидата (**), подъ № 2-мъ, бакалавръ въ той же академіи по классамъ нравственнаго богословія, библейской герминевтики и изъясненія св. писанія новаго завѣта. На первомъ году службы, вмѣстѣ съ этою должностію, бібліотекаръ академич. бібліотеки. Со 2-го года — магистръ (***) , соборный іеромонахъ Александро-Невской лавры и дѣйствительный членъ академич. конференціи. Въ 1829 г. выбыль изъ академіи на должность ректора и профессора богословскихъ наукъ въ орловскую семинарію и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1833 году перемѣщенъ

(*) *Продолженіе.* — См. № 7.

(**) Въ этомъ курсѣ никому изъ студентовъ не дано было степени магистра прямо по окончаніи ими академич. образованія, а перворазряднымъ предоставлено было право на полученіе ея только чрезъ 2 года службы. Единственный примѣръ въ лѣтописяхъ нашихъ академій.

(***) Утвержденъ въ этой степени 30 го октября 1826 г., слѣдовательно почти за годъ до назначеннаго, при окончаніи курса, срока.

на тѣже должности въ московскую семинарію, а въ слѣдующемъ хиротонисанъ въ епископа дмитровскаго, викарія московской митрополіи. Съ 1837 года, преемственно былъ епископомъ полоцкимъ, епископомъ (съ 1840 г.) и архіепископомъ (съ 1841 г.) могилевскимъ, архіепископомъ и митрополитомъ карталинскимъ и кахетинскимъ, экзархомъ Грузіи, членомъ Св. Синода и предсѣдательствующимъ грузино-имеретинской синодальной конторы, затѣмъ—митрополитомъ кievскимъ. Имѣетъ всѣ ордена, жалуетыя лицамъ духовнаго сана.

Иванъ Елоровичъ Позднышевъ, въ монашествѣ *Иосифъ*, 1-й магистръ VII-го курса (1827 г.) с.-петербург. академіи и, по окончаніи, бакалавръ въ ней по классу чтенія св. писанія ветхаго завѣта. Въ декабрѣ 1828 г. опредѣленъ былъ инспекторомъ и профессоромъ тверской семинаріи, а въ сентябрѣ 1830 г. инспекторомъ с.п.б. академіи, на мѣсто знаменитаго Иннокентія (*), и въ этотъ разъ преподавалъ въ академіи догматическое богословіе. Въ слѣдующемъ году назначенъ былъ ректоромъ астраханской семинаріи и настоятелемъ тамошняго Спасо-Преображенскаго второкласснаго монастыря. Впослѣдствіи былъ ректоромъ смоленской семинаріи (съ 1847 г.) и, наконецъ, казанской, гдѣ награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2 й степени, но, по разстроившемся здоровью, долженъ былъ отказаться отъ службы. Скончался въ киевопечерской лаврѣ, на покоѣ. Въ печати извѣстно академическое его курсовое сочиненіе „de relatione, quae intercedit Christianam inter et Stoicam morum doctrinam.“ Въ Кіевѣ на покоѣ онъ, какъ любитель и замѣчательный знатокъ церковнаго пѣнія, занимался положеніемъ на партитуры церковныхъ напѣвовъ, также и сочиненіемъ духовныхъ концертовъ.

(*) Впослѣдствіи архіепископа херсонскаго и таврическаго.

Алексѣй Васильевичъ Дроздовъ (*), магистръ VIII-го курса с.-петербургской академіи (1829 г.). Извѣстенъ, какъ авторъ „опыта нравственной философіи“, изданнаго имъ вскорѣ по окончаніи академич. курса. Служилъ профессоромъ философіи въ рязанской семинаріи, но недолго; за болѣзнію уволился, а потомъ недолго и жилъ.

Александръ Алексѣевичъ Виноградовъ, въ монашествѣ *Гедеонъ*, магистръ той же академіи и того же курса. Изъ ректоровъ олонецкой семинаріи, въ апрѣлѣ 1836 г. былъ вызванъ въ московскую дух. академію, гдѣ до мая 1838 г. проходилъ должность инспектора и преподавалъ нравственное богословіе, пользуясь репутаціею одного изъ даровитѣйшихъ наставниковъ. Поступивъ изъ академіи на должность настоятеля Пожайскаго первокласснаго монастыря (виленской губерніи), скончался тамъ, послѣ непродолжительнаго времени служенія.

Евѣмъ Поликарповичъ Орлинскій, въ монашествѣ *Евсевій*, магистръ VIII курса (1832 г.) московской дух. академіи, нынѣ архіепископъ могилевскій и мстиславскій. Службу началъ инспекторомъ и профессоромъ въ виѳанской семинаріи, откуда черезъ 2 года перемѣщенъ былъ на тѣ же должности въ московскую семинарію, а въ 1838 г. въ московскую дух. академію. Въ 1841-мъ г. опредѣленъ ректоромъ этой академіи, въ 1847 г. перемѣщенъ въ с.-петербургскую и хиротонисанъ въ епископа винницкаго. Въ 1849 г. 3-го апрѣля „въ возмездіе за слугъ его по управленію преемственно двумя духовными академіями и приготовленію образуемаго въ нихъ юношества къ достойному прохожденію священнаго сана“ (**). Всемиловѣйше сопричи-

(*) Родной братъ высокопреосв. Аѳанасія. — См. Т. Е. В. № 7-й стран. 191.

(**) Истор. С. П. Б. дух. академіи стран. 335.

сленъ къ ордену св. Анны 1 ст. Въ декабрѣ 1850 г., съ должности ректора поступилъ епископомъ въ новооткрытую самарскую епархію, затѣмъ архіепископомъ въ Иркутскъ. На настоящей службѣ въ Могилевѣ, вызывался на годъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Высшій орденъ имѣеть св. Александра Невскаго. Высокопреосвященный Евсевій весьма много потрудился какъ на учебно-воспитательномъ, такъ особенно на пастырскомъ своемъ поприщѣ. Вотъ плоды этихъ трудовъ его: „О воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія“ (*); „Бесѣды о седми спасительныхъ таинствахъ православныя католическія церкви“ (**); „Утѣшеніе въ скорби и болѣзни“ (***)); „Наставленія священникамъ, служащимъ между язычниками и новообращенными къ православной вѣрѣ“ (****) „Бесѣды о христіанской свободѣ, къ получившимъ свободу отъ крѣпостной зависимости“ (2 изд. 1864 г.); „Размышленія о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа (въ 1864 г. 5-е изд.); „Бесѣды на воскресныя и праздничныя евангелія“ (въ 2-хъ частяхъ, 2-е изд. 1863 г.); „Бесѣды къ своей душѣ“ (4-е изд. 1863 г.); „Бесѣды о пьянствѣ“ (2 изд. 1863 г.); „О православной вѣрѣ, поученія, предложенныя по порядку пространнаго катихизиса православной церкви“ (въ 3 книгахъ, изд. 1863 г.); „Пять словъ“ (изд. 1863 г.); „Бесѣды на 1 соборное посланіе св. апостола Іоанна Богослова“ (изд. 1864 г.). — Кромѣ

(*) Сочиненіе это написано авторомъ еще въ бытность его на должности инспектора. Въ 1857 г. вышло 3 изданіемъ.

(**) Въ томъ же году вышли 4-мъ изданіемъ.

(***) Это сочиненіе явилось по случаю холеры 1847—48 годовъ и въ 1856 г. достигло 4-го изданія.

(****) Вызваны были потребностями иркутской паствы и изданы въ 1860 г.

того духовный журналъ „Творенія св. Отцевъ въ рус. переводѣ, съ прибавленіями духовн. содержанія,“ издаваемый при москов. дух. академіи, обязанъ своимъ началомъ въ 1843 г. тому же неутомимому дѣятелю нашей духовной литературы. Когда онъ сдѣлался потомъ ректоромъ с.-петерб. академіи, то преобразовалъ и издаваемое тамъ Христ. Чтеніе по образцу московскаго академическаго журнала.

Евграфъ Анастасевичъ Бенескриптовъ, магистръ XI курса (1835 г.) с.-петербургской академіи и тамъ же въ продолженіи 14 лѣтъ бакалавръ сначала, до 1842 г., нѣмецкаго языка. потомъ, до 1849 г., отличительнаго богословія. Извѣстенъ своимъ „грамматическимъ курсомъ нѣмецкаго языка“ (*). Скончался (**), на должности священника при церкви Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости.

Герасимъ Алексѣевичъ Никитниковъ, магистръ XI курса (1838 г.) московской академіи, авторъ разсужденія „объ эпитиміяхъ.“ Службу началъ профессоромъ философіи въ вятской семинаріи. Въ настоящее время смотритель тамошняго дух. уѣзднаго училища, протоіерей и кавалеръ ордена св. Анны 2-й ст.

Иванъ Ивановичъ Базаровъ (***) , магистръ XV курса (1843 г.) с.-петербургской академіи. Вступивъ въ службу профессоромъ въ с.-петербургскую семинарію, вскорѣ былъ избранъ во священники къ двору Ея Императорскаго Высочества великой Княгини Елисаветы Михайловны, бывшей въ супружествѣ за великимъ герцогомъ нассаускимъ. По смерти Ея Высочества, прослуживъ время поминаенія Ея, при

(*) Изданъ въ двухъ книгахъ, въ 1850 г.

(**) Въ шестидесятыхъ годахъ.

(***) Сынъ бывшаго нашего профессора протоіерей Ивана Григорьевича Базарова.—См. Т. Е. В. 1867 г. № 7-й.

церкви, воздвигнутой на Ея могилѣ, въ Висбаденѣ, переведенъ въ Штутгартъ, ко двору Ея Императорскаго Высочества великой Княгини, нынѣ Королевы виртембергской, Ольги Николаевны, гдѣ состоитъ и теперь въ санѣ протоіерея. Въ апрѣлѣ 1852 г. онъ напутствовалъ св. тайнами нашего славнаго поэта Вас. Андр. Жуковскаго и находился при его послѣднихъ минутахъ, которыя описалъ въ письмѣ къ редактору Журн. мин. народ. просвѣщ. По случаю смерти блаженной памяти Государя Императора Николая Павловича, перевелъ на нѣмецкій языкъ православную панихиду, съ объясненіями, принятую въ Германіи съ благодарностію. Въ концѣ пятидесятихъ годовъ, когда имѣлъ счастье быть преподавателемъ ученія православной вѣры принцессѣ баденской, нынѣ Ея Императорскому Высочеству великой Княгинѣ Ольгѣ Теодоровнѣ, перевелъ на тотъ же языкъ съ объясненіями „послѣдованіе обрученія и вѣнчанія.“ Кромѣ того о. протоіерей Иванъ Ивановичъ извѣстенъ, какъ авторъ а) „Библейской исторіи, сокращенно извлеченной изъ священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта,“ напечатанной въ первый разъ въ Германіи, въ Карлсруэ, и потомъ принятой или учебникомъ или учебнымъ пособіемъ почти во всѣхъ нашихъ какъ нисшихъ, такъ и среднихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, учебныхъ заведеніяхъ (*), и потому достигшей (въ 1869 г.) одиннадцатаго изданія, ста тридцатой тысячи экземпляровъ, б) „Самоучителя закона Божія“ (***) и, в) „о воспитаніи“ (***) и др. статей. Имѣетъ ордена св. Анны 2-й ст. и св. Владиміра 3-й ст., нѣсколько напер-

(*) Ученымъ комитетомъ министерства госуд. имущ. автору за нее присуждено было киселевская премія.

(**) Изданіе книгопрод. Федорова.

(***) Было напечатано въ «Странникѣ».

сныхъ крестовъ (5 или 6), съ драгоценными украшеніями, и одинъ иностранный орденъ (*).

(Продолженіе будетъ.)

СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА (**).

Пришли мы въ управу и начали толковать. Фока Васильевичъ объявилъ всѣмъ смѣту и подалъ ее посреднику. Онъ прочелъ ее и, ничего, такъ весело усѣлся самъ съ нами считать. Долго мы здѣсь просчитали, протолковали, наконецъ все дѣло уладилось, какъ мы думали. Оставалось объявить народу и написать приговоръ. Вышли.

— Ну, православные, сказалъ посредникъ, исполнили мы ваше желаніе, и устроится у васъ школа....

— Спасибо, спасибо тебѣ, кормилецъ, заговорили какъ-то двусмысленно мужики, кланяясь посреднику, что ты объ насъ постарался-то.

— Вотъ ваши уполномоченные вамъ все расскажутъ... Ну, такъ желаю же вамъ успѣха, заключилъ посредникъ. Сѣлъ на лошадей и уѣхалъ.

Оживился сходъ. Заволновались и заговорили мужики. Сильно ихъ интересовало уже, значить, это, какъ и чѣмъ дѣло кончилось. Между тѣмъ старшина и здѣсь улучилъ минутку, хотя чуть да потѣшиться надъ нами.

— Вотъ, православные, сказалъ онъ, положили мы устроить школу, и нужно таперича съ васъ собрать денегъ, вотъ столько-то; деньги эти мы положили въ душевую раскладку.

(*) Кажется виртембергскій «Царингенскаго Льва».

(**) *Продолженіе.* — См. № 9.

Онъ сказалъ всю сумму безъ скидокъ. Всѣ такъ и ахнули.

— Какъ, только? слышались грозные голоса, а не меньше?... Гдѣ-же мы ихъ возьмемъ?.

— Пстой, ребята, заговорили старики— упуломочечные, это такъ, да только вотъ послушайте.... прочти-ка имъ, Александръ Петровичъ, да растолкуй..

Я началъ читать, а самъ наровлю, чтобы было все четко и ясно, да каждый пунктъ все растолковываю. Мало-по-малу все это прояснилось, и мужики мои уразумѣли наконецъ, въ чемъ дѣло; и когда я кончилъ чтеніе, старшина спросилъ у схода:

— Ну что, старики, и вы, міръ православный, согласны?.

— Согласны, крикнули всѣ въ одинъ голосъ, пиши приговоръ.

— Писарь, проговорилъ старшина, отбирай руки. Писарь отобралъ руки.

— Ну, теперь, братцы, кого-же намъ, стало быть, сажать въ попечители? спросилъ старшина.

— Кого-же, братцы? слышались голоса.

— Да уже вѣрно опять все тогоже Фоку, а кромѣ его и некого....

— Ну и Фоку!

— Фока Василичъ, ты согласенъ садиться въ попечители? спросилъ старшина.

Фока поклонился міру и выразилъ согласіе.

— Фоку и въ попечители, заключили всѣ; писарь, отбирай руки опять.

— А учителемъ, братцы, мы желаемъ Александра Петровича, проговорило нѣсколько голосовъ.

— Желаемъ, желаемъ! закричали всѣ.

— Ну, такъ, братцы, мы и приговоръ напишемъ; что, моль, согласились устроить школу собча, избираемъ попечителемъ по училищу Фоку Васильева Анчухина всѣмъ міромъ, а въ учителя сажаемъ от-

ставного нашего прежняго писаря Александра Петрова Букина, заключили старики-уполномоченные.

— Во, во, во, такъ все это и прописать надо, проговорили всѣ.

Составили сейчасъ тутъ приговоръ, переписали и подписали.

— Таперича, братцы, заговорилъ Фока, какъ попечитель, молвлю я вамъ словечко: съ міру пониткѣ, а голому рубаха. Ну, кто что сможетъ дать въ складчину на училище? Я—вотъ десятку, и самъ другъ съ топоромъ, не въ зачетъ мірской, заключилъ онъ, зарубая ножемъ мѣтку на биркѣ.

— Тройчатку и возъ муки; мѣть, Фока! закричалъ Филимонъ Кузьмичъ.

— Такъ, стало быть, и мы отъ людей не прочь, на доброе дѣло, заговорилъ дядя Игнатъ, протѣсяняясь сквозь толпу къ Фокѣ; мѣть, Фока!...

— И наша денежка не шербата, заговорили другіе; мѣть, Фока! И пошли всѣ: мѣть!... мѣть!... и всѣ, кто чѣмъ могъ, охотно жертвовали: овесца, ржицы... такъ что впослѣдствіи, по обращеніи всего этого въ продажу, составила порядочная сумма.

Затѣмъ мужики, повидимому совершенно довольные, разсуждая промежъ себя, съ тихимъ шумомъ и говоромъ толпами разошлись по домамъ.

Послѣ этого Фока В. дѣятельно принялся за работу; чрезъ годъ мы дѣйствительно выстроили эту школу, и вотъ я первую зиму учу въ ней, заключилъ учитель и замолкъ.

Между тѣмъ время было уже довольно; оно я и не замѣтилъ какъ прошло, разговаривая съ учителемъ и вызывая его на разные рассказы. Самоваръ уже давно заглохъ и остылъ.

— Неудобно вамъ еще чаю? спросилъ меня учитель.

— Нѣтъ, очень вамъ благодарень, отвѣчалъ я. Ну, утѣшили вы меня, батюшка мой! Выходить на

повѣрку-то, вы съ борьбой и не безъ непріятностей создали себѣ сельскую школу. Это дѣло доброе. Хорошо, хорошо!

— Да-съ, не легко было сначала, ну, а потомъ. благодарю Бога и добрыхъ людей, все устроилось... Да, знаете, доброе дѣло—само по себѣ; разумѣтся, и самъ пристроился... все, какъ-будто, лучше, чѣмъ изъ избы въ избу шлѣться.

— Совершенно вѣрно, подтвердилъ я, и нѣтъ никакого даже сравненія. Вы что себѣ здѣсь, покойны!

— Ничего, живетъ пока хорошо. Одно, знаете, мучаетъ: вотъ еще бѣдны-съ книжонками-то, страшный недостатокъ, и бібліотеки ученической у насъ почти вовсе нѣтъ, а безъ этого бѣда. Ужъ мы и заботились объ этомъ, да всего вдругъ нельзя, тяжело будетъ мужичкамъ-то; ужъ я ихъ на первыхъ порахъ-то не слишкомъ осаждаю, боюсь—сшибуть охоту. Фока В-чъ, намедни вотъ-съ, былъ въ городѣ, въ училищномъ совѣтѣ; обѣщались помочь... и хвалили Фоку В-ча...

— Знаю, знаю-съ; мнѣ рассказывали это; хотя меня самого тогда дома и не было, я ѣздилъ по уѣзду, но мнѣ все передали; и вотъ я вамъ и привезъ всего, надѣлю васъ всѣмъ, только учитесь. У васъ какая школа-то, одно-классная?

— Да вотъ видите, у меня теперь занятія идутъ-съ въ двухъ отдѣленіяхъ, одно младшее, а другое старшее. Это я сдѣлалъ вотъ почему: такъ какъ, знаете, я и прежде училъ кое какихъ дѣтей еще до школы; вотъ, какъ построили школу (наша школа вмѣщаетъ человѣкъ до сорока), ко мнѣ и собрались дѣти одни, вовсе неграмотные, а другіе уже читаютъ порядочно, и я разсудилъ раздѣлить ихъ на двѣ половины.

— Это вы сдѣлали очень умно, сказалъ я; а что же у васъ есть такъ-то списочекъ, ведется жур-

нальчикъ? спросилъ я, какъ-будто изъ любопытства, стараясь какъ можно воздерживаться отъ рѣзкаго, ревизорскаго и официальнаго тона.

Сказать откровенно, я, прервалъ Николай Петровичъ, свой разсказъ маленькимъ разсужденіемъ, дѣйствительно на этотъ разъ имѣю немножко своеобразный взглядъ и держусь той задачи, что членъ совѣта, осматривающій училища, не ревизоръ, въ обыкновенномъ смыслѣ слова, и не чиновная особа. По моему, онъ есть другъ, совѣтникъ и руководитель честныхъ, бѣдныхъ труженниковъ, сельскихъ учителей, быть можетъ, хотящихъ, но неумѣющихъ и незнающихъ, какъ взяться за дѣло народнаго образованія.

Я кивнулъ ему утвердительно головою, и онъ продолжалъ.

— Какъ-же-съ... все это у меня въ порядкѣ. А вотъ позвольте-съ, я вамъ все это покажу, проговорилъ учитель съ видимымъ удовольствіемъ и охотно бросился въ сундукъ, откуда досталъ мнѣ цѣлую связку книгъ и бумагъ. Это, говорилъ онъ, вотъ у меня книга, гдѣ вписаны прозванія учениковъ, тутъ вотъ замѣточки, кто когда не былъ въ школѣ и т. п., это вотъ опись книгъ, какія имѣются у насъ. Это — опись вещей, въ училищѣ находящихся и принятыхъ мною отъ попечителя. Это — копія съ мірскаго приговора, копія съ контракта моего, годовая смѣта и приходорасходныя книги....

Между тѣмъ я со вниманіемъ разсматривалъ каждую поданную мнѣ бумагу. Все содержалось такъ чисто и въ порядкѣ. Тщательно велось и аккуратно записывалось. Такая тщательность и аккуратность меня радовала и ручалась за цѣлость и сохранность училищнаго имущества и вещей. Такимъ образомъ по бумагамъ я ознакомился почти со всѣмъ, что было въ школѣ, и мнѣ оставалось завтра только провѣрить это на дѣлѣ.

— А это вотъ и мое свидѣтельство, заключилъ учитель.

— А да, позвольте, проговорилъ я, принимая свидѣтельство, аккуратно завернутое въ чистую бумагу, и тоже просмотрѣлъ его.

— Такъ-съ. А вотъ, книжечекъ-то хорошихъ у васъ дѣйствительно маловато.

— Что дѣлать-съ! Авось какъ нибудь обзаведемся. Фока В-чъ ужасно объ этомъ хлопочуть, они вѣдь затыжные; и деньги у насъ скоро будутъ не-премѣнно. Потому, подошла такая доходная статья... Вотъ видите, доложу я вамъ, здѣсь, въ горахъ, добывается отличный плитнякъ. Фока Васильевичъ и разыскали какъ-то еще по лѣту новую каменоломню, да и держали все это въ секретѣ. Только на прошлой недѣлѣ и пріѣхалъ сюда какой-то кунецъ дѣлать большой заказъ на камень къ сроку, деньги давалъ онъ хорошія; ну мужикамъ и хотѣлось взяться за это дѣло, и опасно... потому, камень-то во всѣхъ извѣстныхъ имъ мѣстахъ былъ на подборѣ. Вотъ Фока В-чъ и сказалъ имъ, что онъ укажетъ, въ какой горѣ есть камень съ условіемъ: если только мужики согласятся, взявшись дружно за дѣло, 4-ю часть отъ выручки отдѣлить на книги школьникамъ. Мужики согласились на это, сняли ряды, и камень копается успѣшно.

— Ахъ, это, вотъ, вѣроятно въ томъ мѣстѣ, откуда онъ меня проводилъ сюда? Видѣлъ, видѣлъ!

— Такъ точно. Они, вѣдь, и опять туда же уѣхали давеча вечеромъ-то, помните, отъ чаю-то от-казались.

Вотъ, подумалъ я, и крестьянинъ, а какая душа и какія побужденія. Поди, узнай, что тутъ скрыто подъ замазаннымъ глиною полушубкомъ. И я призадумался надъ этимъ и невольно прослѣдилъ мысленно все свое поведеніе съ нимъ отъ каменоломни и до этой комнаты, крайне довольный и счастли-

вый тѣмъ, что не оскорбилъ какъ нибудъ неосторожно и случайно чувствъ такого человѣка. Признаюсь, мнѣ даже совѣстно стало за себя, если-бы я только дозволилъ себѣ что нибудъ такое обидное для него.

— Мы васъ попросимъ, прерваль мои размышленія учитель, порекомендуйте какія намъ нужно купить книги, и гдѣ? А то мы совершенно не знаемъ почти ничего.

— Непремѣнно, непремѣнно; это моя прямая обязанность, отвѣчалъ я, а нуте-ка — позвольте вашъ каталогъ опять взглянуть.

1) Букварь (читалъ я) для обученія юношества церковному и гражданскому чтенію	30 экзем.
2) Господа нашего І. Христа Новый Завѣтъ	15 —
3) Псалтырь церковной печати	2 —
4) Часословъ	5 —
5) Подвижныхъ буквъ двѣ таблицы	2 —
6) Священная исторія ветхаго и новаго завѣта, Базарова	1 —
7) Книга для чтеній и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ, Паульсона	5 —

Итого 60 экзем.

— Вы какъ дѣтей учите читать, по звуковому методу или нѣтъ? обратился я снова къ учителю, отодвигая каталогъ.

— Да вотъ видите, отвѣчалъ онъ, я училъ ихъ всячески, какъ кто удобнѣе понималъ. Это собственно дѣлалъ я потому, что прежде мнѣ приходилось заниматься съ ними водиночку; а впрочемъ больше держался той методы, по которой и самъ учился, напримѣръ: бе, ве, ге и проч.

Такъ-съ, подтвердилъ я; вамъ бы слѣдовало за-настись руководствомъ къ обученію грамотѣ, барона

Корфа; у васъ, кажется, въ школѣ его нѣтъ? Это-бы не дурно было...

— Руководство у меня есть, да только одинъ экземпляръ-съ, собственно мой: я приобрѣлъ его въ городѣ, когда слушалъ курсъ, отвѣчалъ учитель.

— Да больше и ненужно, вѣдь онъ собственно нуженъ для васъ... а отъ чего-же вы не учите дѣтей звуковому методу?

— Вотъ-съ младшее-то отдѣленіе нынѣшнюю зиму я и училъ чтенію по звуковому методу всѣхъ...

— А! ну что же?

— Ничего, скоро поняли. Сначала-то казалось дико... а особенно старикамъ—отцамъ; а тутъ уже положились на меня,—только, говорятъ, смотри, старая лошадь, борозды не порть...

Я, между тѣмъ, развязалъ тюкъ и сейчасъ же снабдилъ школу книгами, какими имѣлъ возможность, отложилъ ихъ всѣ на столъ, приготовилъ, кромѣ этого, кое какія книги еще, собственно раздать дѣтямъ, и приложилъ ко всему этому большое количество подвижныхъ буквъ.

— А это, вотъ, батюшка, книги собственно для вашего руководства; читайте ихъ, они вамъ раскроютъ глаза кое на что и пригодятся, это ваши совѣтники будутъ въ глуши,—и я отложилъ кое какія руководства для самаго учителя.

Такъ обр. мы просидѣли почти до часа. Мой юнѣйшій учитель, къ радости моей, почти совсѣмъ выбросилъ изъ головы, что я членъ училищнаго совѣта, онъ такъ со мною повелъ себя откровенно и свободно и до того оказался любознательнъ, засыпая меня вопросами, что я едва успѣвалъ удовлетворять его. Говорили мы о преподаваніи, о веденіи дѣла въ классѣ съ учениками, о школьной дисциплинѣ, о задачѣ народнаго воспитанія, и такимъ образомъ рѣшили, будто равный съ равнымъ, эдакою дружескою бесѣдою, разныя сомнѣнія и недо-

умѣнія, которыя его мучили и волновали. Я сообщилъ ему самыя нужныя свѣдѣнія и разныя замѣчанія кое о чемъ, и мы разстались до утра.

Было уже далеко за полночь, когда я сталъ засыпать. Погода стихла. Вьюга съ вѣтромъ уже не визжала дико въ трубѣ и не рвалась сердито въ окна. Сдѣлалась оттепель, которую, тяжело похлопывая крыльями, уже привѣтствовали въ разныхъ концахъ села пѣтухи своимъ протяжнымъ и рѣзкимъ пѣніемъ и спѣшно на перерывѣ перекликались другъ съ другомъ.

Разсвѣло. Тихій, свободный и веселый говоръ, похожій на жужжанье пчелъ въ ульѣ вечернею зарею, и частое похлопываніе дверей въ сосѣдней комнатѣ давали мнѣ знать, что утра уже довольно, и собираются ученики. Я открылъ глаза. Бѣло. Изъ другой комнатки, которая замѣняла переднюю учительской квартиры, слышался разговоръ въ полголоса. Задомъ ко мнѣ стоялъ тамъ учитель, опершись рукою о притолоку. Въ дверь, какъ замѣтно, только что вошелъ Фока Васильевичъ; онъ клалъ шапку и рукавицы въ уголъ на скамью и отиралъ бороду и усы; отъ полушубка по комнатѣ сильно понесло запахомъ кислыхъ овчинъ, смѣшаннымъ съ дегтярною вонью отъ сапогъ.

— Что управились? говорилъ тихо учитель.

— Со всѣмъ. Слава Богу, Господь помогъ. Вчера въ ночь дорыли выговорную препорцію, нынѣ утромъ навалили на воза и отправили въ ходъ.

— Что жѣ, какъ? выручка-то будетъ?

— Уже это шабашъ... вѣрно!.. Ай, еще не вставалъ баринъ-то? спросилъ Фока В—чь, кивнувъ головою въ мою сторону.

— Почиваютъ.

— Что, каковъ?...

— Славный, добрѣющій человекъ, цѣны нѣтъ... во какъ!...

— Да что, Александръ Петровичъ, я всетаки вчера-то хорошо въ толкъ не взялъ, кто онъ?... Т. е. по дѣлу-то, знать, выходитъ ливизоръ какой. Вчера я на умѣ-то такъ-то подержалъ, а спросить-то не посмѣлъ, узнаю еще, моль, не къ спѣху дѣло-то....

— Да, да, членъ училищнаго совѣта, понимаете — городской; помните: вы были онагдась въ городѣ-то... такъ онъ изъ тѣхъ, которые обѣщали заботиться объ училищѣ и книгъ-то еще прислать... ну такъ онъ и есть изъ этихъ господъ.

— Такъ, такъ те-с-сы!... Теперь понялъ... А—а!! Да какъ же я его тогда не запримѣтилъ?

— Вы были безъ него; онъ находился въ разѣздѣ.

— Вѣрно, вѣрно; баили и мнѣ тогда это....

— Ну, вотъ!

Я приподнялся, всталъ и одѣлся.

— Съ добрымъ утромъ-сь, проговорилъ Ф. В—чь, просунувши голову въ дверь съ улыбкою на лицѣ.

— Благодарю, благодарю, Фока В—чь, отвѣчалъ я.

— Хорошо ли изволили почивать и спокоеиться въ нашихъ покояхъ-то?

— Съ дороги уснулъ отлично; да и легли, кстати, поздно; съ Александромъ П—чемъ почти всю ночь проговорили. Вотъ и проспалъ долго, кажется...

— Оно, точно, утра уже на порядкахъ; да ваше дѣло барское.

— А вы вотъ, Фока В—чь, ранняя птичка.... я чаю, ночь-то и спали-то вовсе чутъ?

— Да нашему брату все съ рукъ сходить; коли не пришлось соснуть лежа, ходя доспишь.

— Счастливыя натуры, завидую я вамъ въ этомъ. А что, Александръ П—чь, который часъ-то, теперь, примѣрно?

— Восемь-сь, отозвался учитель...

— Вы уже идете въ школу? собрались дѣти-то?

въ которомъ часу вы всегда начинаете съ ними ученье?

— Да раньше этого нельзя-съ; потому еще темно.

— И прекрасно. Идите же себѣ съ Богомъ и занимайтесь съ ними, какъ знаете, не дожидаясь насъ и не обращая на меня рѣшительно никакого вниманія; а я, вотъ, пока поговорю кое о чемъ съ Фокою В—чемъ.

Учитель переступилъ черезъ порогъ двери въ соседнюю комнату, гдѣ водворилась на мигъ совершенно тишина и послышалось стройное пѣніе, цѣлымъ хоромъ, молитвы „дарю небесный“; классъ начался.

— Хорошо ребята поютъ, преговорилъ я, прослушавъ пѣніе молитвы до конца, хорошо, хорошо... и взглянулъ на Фоку В—ча.

Онъ былъ замѣтно въ восторгѣ.

— Ну-съ, Фока В—чь, заговорилъ я, обращаясь къ нему и желая промедлить еще минутъ съ десять, чтобы дать время учителю начать свое дѣло какъ можно свободнѣе и безъ стѣсненія. Нынѣ по осени, вы были у насъ въ училищномъ совѣтѣ и просили принять ваше училище въ вѣдѣніе и попеченіе совѣта, — осмотрѣть вашу постройку и все училище. Вотъ я и пріѣхалъ съ этою цѣлю и долженъ отдать вамъ за ваши труды и хлопоты полную справедливость и честь. На сколько я ознакомился, пока, съ вашимъ училищемъ, все у васъ идетъ въ порядкѣ. Учитель малый исправный, дѣльный, честный и любитъ трудиться, берегите его. Я съ нимъ вчера говорилъ долго. Читалъ всѣ ваши бумаги: все сдѣлано добросовѣстно, на честь, обману съ вашей и съ его стороны нѣтъ. Только одно, бѣдна у васъ школа книгами. Ну да не все же вдругъ. Богъ дастъ, справимся.

— Справимся, справимся. Сразу-то того... тяжело.

— Ну, конечно. Пока вотъ мы отъ училищнаго совѣта жертвуемъ въ вашу бібліотеку эту кучу книгъ, вотъ: разъ, два... извольте считать; а тамъ и сами подкупите. Я вамъ передаю ихъ, какъ попечителю, а вы соберите человѣкъ пять, шесть стариковъ, объявите имъ, откуда эти книги, и при нихъ передайте ихъ учителю вашему, чтобы, въ случаѣ растраты, было съ кого взыскать. Въ училищную книгу на приходъ я ихъ записаль. Вотъ перечтите, сколько тутъ надписей и повѣрьте; а повѣрить это — нужно такъ сдѣлать: у васъ есть грамотники? одинъ пусть прочтетъ надпись на книгѣ, а другой посмотритъ сюда, — она тутъ и есть.

— Понимаемъ, понимаемъ, подтвердилъ Ф. В — чь, слушая меня со вниманіемъ.

Я, между тѣмъ, взглянулъ на часы. Пора было уже идти въ классъ.

— Такъ стало-быть уже постройку и все мы осмотримъ ужо послѣ занятій, а теперь пойдете пока въ классъ, посмотримъ, какъ ведется дѣло, и какъ учатся ваши ребятки, проговорилъ я, и мы отправились.

(Продолженіе будетъ.)

ИЗЪ ВЕСѢДЪ СЪ ДЕРЕВЕНСКИМИ НАЧЕТЧИКАМИ.

Въ самомъ углу к — аго уѣзда, близъ берега большой судоходной рѣки, за густымъ и крупнымъ лѣсомъ съ южной стороны, раскинута довольно большая и многолюдная деревня Б — во. Съ незапамятныхъ временъ, стоитъ здѣсь эта деревня, и сто-

ить одиноко, какъ бы отрѣзанная отъ сосѣдняго міра сель и деревень. Было время, когда Б—во составляла одинъ изъ самыхъ живыхъ пунктовъ раскольничьяго движенія, когда сюда стекались и здѣсь, подъ защитою рѣки и лѣсовъ, искали для себя пріюта почитатели и приверженцы одного изъ крупныхъ вожаковъ раскола. Хотя это время было и давно. хотя болѣе вліятельные изъ б—скихъ раскольниковъ давно уже переселились въ раскольничьи слободы, а остальные всѣ также давно обратились въ лоно православной церкви; тѣмъ не менѣе слѣды раскольничьяго вліянія замѣчаются въ Б—вѣ и до настоящаго времени. Окружные крестьяне говорятъ про обитателей Б—ва, что они „придерживаются старины,“ —и это выраженіе въ нѣкоторой мѣрѣ справедливо. Оставивши и почти забывши основныя вѣрованія раскола, составляющія теперь раскольничью догматику, жители Б—ва въ то же время удержали много понятій и мнѣній, не то что еретическихъ, но часто противныхъ здравому разумѣнію и во всякомъ случаѣ не согласныхъ съ прямымъ христіанскимъ ученіемъ, — мнѣній, занесенныхъ нашими старинными грамотѣями въ полуграмотную старинную литературу, а затѣмъ почитателями этой литературы, раскольниками, внесенныхъ въ область религіознаго міросозерцанія. У жителей Б—ва до сихъ поръ еще можно встрѣтить въ устныхъ преданіяхъ многія изъ тѣхъ росказней, которыя давно занесены въ такъ называемую „отреченную“ литературу, имѣющую свое значеніе въ древнерусской жизни. Воззрѣнія этой литературы поддерживаются и распространяются въ Б—вѣ и посредствомъ рукописныхъ тетрадокъ, но еще болѣе посредствомъ живой устной передачи старшими младшимъ. Въ послѣднемъ случаѣ имѣютъ особенное значеніе такъ называемые „начетчики,“ которыхъ въ Б—вѣ довольно много. Между ними въ настоя-

щее время особеннымъ значеніемъ пользуется довольно пожилой крестьянинъ, называемый по—просту Савостьянычемъ; у него есть довольно значительное собраніе рукописныхъ книгъ и тетрадей, у него и въ памяти сохранилось много такихъ сказаній, которыя составляютъ его, такъ сказать, литературную собственность.

Посѣщая по временамъ Б—во, мы съ особеннымъ интересомъ присматривались къ особенностямъ религіознаго міросозерцанія, сложившагося тамъ подъ вліяніемъ вышеуказанныхъ обстоятельствъ, съ особеннымъ вниманіемъ сближались съ представителями этого міросозерцанія, тамошними начетчиками. Много интереснаго встрѣчали мы въ своихъ бесѣдахъ съ б—скими старцами; и если бы намъ представилось еще нѣсколько случаевъ къ наблюденію, то мы надѣялись бы на возможность представить со временемъ цѣльный очеркъ міросозерцанія, сложившагося въ Б—вѣ. Но это время впереди, а теперь намъ удалось пока изучить въ подробности только небольшую часть господствующихъ въ Б—вѣ возрѣвій на предметы религіозные.

Имѣя возможность заниматься изученіемъ памятниковъ „отреченной“ литературы, мы съ особеннымъ вниманіемъ останавливались на сказаніяхъ, относящихся къ лицу Господа нашего Іисуса Христа. Извѣстно, что еще въ первые времена христіанства, на ряду съ подлинными апостольскими писаніями, появились и писанія подложныя, получившія общее названіе „апокрифовъ“. Общая цѣль ихъ — дополнить то, что казалось неполнымъ въ сказаніяхъ объ Іисусѣ Христѣ, представленныхъ евангелистами. Дополненія основывались иногда на почвѣ благочестивыхъ преданій, а чаще составляли плодъ вымысла досужей фантазіи, которая все вообще великое старается представить въ образахъ болѣе поэтическихъ, доходя въ этомъ случаѣ даже до чудо-

вищнаго. Преимущественно апокрифы составлялись у еретиковъ, но отъ нихъ легко могли проникать и въ среду православныхъ христіанъ, — конечно уже, въ массу малообразованнаго народа. Такимъ путемъ и именно изъ Болгаріи, откуда мы получили нашу первоначальную церковную письменность, проникла и къ намъ апокрифическая литература. У насъ апокрифы нашли для себя самую благодарную почву. Въ массахъ народныхъ, а подъ часъ и въ палатахъ боярскихъ и за стѣнами монастырскими, съ юношескою ревностію стали пересказываться и переписываться сказанія о библейскихъ лицахъ, по руководству апокрифовъ. Но болѣе и болѣе распространяясь въ массахъ полуграмотнаго народа, переводные апокрифы смѣшивались у насъ съ преданіями языческой старины, и такимъ образомъ породили весьма обширную, собственно русскую, апокрифическую литературу, извѣстную у насъ подъ именемъ „отреченной“. Сказанія этой-то литературы о лицѣ Іисуса Христа и привлекали къ себѣ наше вниманіе. Но изучить въ подробности содержаніе этой литературы по собраннымъ письменнымъ памятникамъ весьма затруднительно. Отреченная литература, при развитіи у насъ церковнаго сознанія, подверглась критикѣ, осужденію и запрещенію; памятники ея мало по малу исчезали изъ употребленія. Съ развитіемъ у насъ образованности, сказанія отреченной литературы спустились въ массы простаго народа, сдѣлались достояніемъ раскольниковъ, а въ средѣ православныхъ нашли себѣ пріютъ у старыхъ грамотѣевъ, начетчиковъ. Такимъ образомъ подробное изученіе собственно русскихъ апокрифическихъ сказаній о лицѣ Іисуса Христа возможно только чрезъ посредство народа, или собственно начетчиковъ. Соображая это, мы и поставили себѣ задачею — при первомъ посѣщеніи Б—ва вступить съ тамошними начетчиками въ возможно

живую бесѣду по этому предмету. Время послѣдняго пребыванія нашего въ Б—вѣ какъ нельзя болѣе благопріятствовало нашему намѣренію. Была страстная седмица, когда чувство благочестиваго христіанина невольно обращается къ воспоминаемымъ въ это время священнымъ событіямъ. Для нашей цѣли, очевидно, нужно было превратить чувство въ живую рѣчь, заставить человѣка высказать то, что въ данную минуту волнуетъ его сердце, занимаетъ его умъ. И мы, въ своихъ сношеніяхъ съ б—скими начетчиками, кажется, довольно успѣли въ этомъ. Изъ бесѣдъ съ ними мы вынесли много такихъ понятій о страданіяхъ и смерти Христа Спасителя, какихъ рѣшительно не встрѣчали въ письменныхъ памятникахъ отреченной литературы. Въ своей совокупности эти понятія даютъ намъ цѣльную, своеобразную, по мѣстамъ даже вычурную картину страданій и смерти Іисуса Христа,—картину, достойную нашего вниманія именно по своей своеобразности и вычурности.

Былъ вторникъ страстной седмицы, когда пріѣхаль я въ Б—во. Самымъ удобнымъ для ночлега домою былъ болѣе другихъ просторный домъ упомянутаго Савостьяныча,—и я остановился здѣсь тѣмъ съ большею охотою, что меня интересовала и самая личность хозяина.

Въ первый же вечеръ своего пребыванія у Савостьяныча я видѣлъ его погруженнымъ въ чтеніе какихъ-то рукописныхъ тетрадокъ, самое письмо которыхъ заставляло относить ихъ по крайней мѣрѣ къ прошлому столѣтію. Когда я подходилъ къ нему, онъ съ какою-то недовѣрчивостію осматривалъ меня, и потомъ закрывалъ и откладывалъ въ сторону свои тетрадки. Но это продолжалось недолго, и онъ, мало-по-малу, сталъ относиться ко мнѣ

съ большимъ довѣріемъ. Въ тотъ же вечеръ онъ показалъ мнѣ небольшую тетрадку менѣ древняго происхожденія. Это былъ „Сонъ Пресвятыя Богородицы,“ — апокрифъ, получившій у насъ не только извѣстность, но и своего рода популярность, такъ что его можно видѣть во всѣхъ почти народныхъ сборникахъ, и еще чаще—въ ряду картинъ религиозно-нравственнаго содержания, украшающихъ обыкновенно передній уголъ въ домахъ нашихъ поселянъ.

— Вотъ это теперь читать нужно, сказалъ мнѣ Савостьянычъ, подавая тетрадку.

— Почему же? спросилъ я въ свою очередь.

— Потому что безъ этого мы не можемъ понимать и о страданіяхъ Господа нашего. Ему то испытать надлежало, что было открыто о немъ пречистой Его матери.

Я пробѣжалъ тетрадку. „Сонъ Богородицы“ читался приблизительно слѣдующимъ образомъ: „Мѣсяца марта, 30-го дня, опочивала пресвятая Богородица во святомъ градѣ Виелеемѣ, во св. горѣ въ вертепѣ, надъ святою рѣкою Иорданомъ. И видѣла она сонъ, страшный и чудный, про своего возлюбленнаго Сына, Иисуса Христа, царя небеснаго. Видѣла она Господа, проданнаго ученикомъ Его Иудою за 30 сребренниковъ, связаннаго и преданнаго жидамъ на поруганіе. Видѣла она, какъ привели Его, Господа, на судъ къ Пилату игемону, и въ третій день распяли на трехъ древахъ: кедрѣ, кипарисѣ и пегвѣ, промежду двоихъ разбойниковъ. Видѣла она и смерть Его, видѣла, какъ въ тотъ часъ солнце померкло и луна обагрилась кровію, завѣса церковная раздралась сверху до низу, и камни распались, и мертвые возстали, и видѣла она Господа, возставшаго отъ гроба Своего, и сѣдящаго со ангелами, архангелами и серафимами на престолѣ вышнемъ. Явился ей Иисусъ Христосъ, и сказалъ: мать моя,

Богородица! доподлинно сонъ твой не ложенъ; все, что ты видѣла во снѣ про Мои страсти,—все то на Мнѣ сбудется.“—Этимъ оканчивается первая половина „Сна Богородицы“. Авторъ этого произведенія, какъ очевидно, основывается на общечеловѣческомъ фактѣ предчувствія будущаго, особенно свойственнаго людямъ святой и богоугодной жизни,—не забываясь при этомъ опредѣлить, насколько въ настоящемъ случаѣ умѣстенъ этотъ психологическій фактъ. На такомъ основаніи, онъ приписываетъ пресвятой дѣвѣ Маріи предчувствіе ожидающихъ Ея Сына страданій, и даже самой картины этихъ страданій. *Сонъ Богородицы* представляетъ такъ образомъ какъ бы предъизображеніе послѣдующихъ событій, и кажется, что въ этомъ именно отношеніи наши начетчики считаютъ его необходимымъ для уясненія этихъ событій (*).

Признаться, *Сонъ Богородицы* для меня не представлялъ новости, и я выслушивалъ его больше съ

(*) Считаемо не лишнимъ сказать нѣсколько словъ и о второй половинѣ «Сна Богородицы». Общая мысль, выражаемая здѣсь, та, что всѣ преступленія, какія совершилъ и можетъ совершить челоѣкъ, легко ему отпустятся, если только онъ съ благоговѣніемъ будетъ хранить и читать «Сонъ Богородицы»; что челоѣкъ можетъ избѣжать болѣзней, несчастій и неудачъ въ жизни, если только будетъ имѣть при себѣ списокъ «Сна». Въ такихъ мысляхъ проглядываетъ одно изъ крупныхъ заблужденій католичества. *Сонъ Богородицы*, какъ догадываются нѣкоторые изслѣдователи, появился первоначально на западѣ, и былъ составленъ неизвѣстнымъ для насъ лицомъ католической церкви. Содержа въ себѣ вышеприведенныя обѣщанія, *Сонъ Богородицы*, вѣроятно, имѣлъ тамъ значеніе индульгенціи, или, по крайней мѣрѣ, приближался къ такому значенію. Понятно отсюда, на сколько предосудительно распространеніе у насъ подобныхъ произведеній, и на сколько необходима въ этомъ случаѣ просвѣщенная бдительность нашихъ пастырей.

тою цѣлю, чтобы своею внимательностію вызвать собесѣдника на болѣе живую бесѣду по другимъ предметамъ. Такая цѣль была мною достигнута. Черезъ нѣсколько времени въ своемъ разговорѣ мы перешли къ догматическому вопросу о причинахъ страданій и смерти І. Христа. Съ своей стороны я объяснилъ, что причины эти лежатъ въ божественномъ опредѣленіи Бога Отца, благоволившаго смертію Сына Своего совершить искупленіе рода человѣческаго отъ грѣха проклятiя и смерти. Въ подтвержденіе своей мысли я привелъ и нѣсколько отеческихъ свидѣтельствъ, рассчитывая тѣмъ окончательно убѣдить своего собесѣдника.

— Пожалуй, что и такъ говоришь ты, съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ проговорилъ Савостьянычъ:— а все-таки не все и ты знаешь. Другіе святые отцы также писали объ этомъ, но только писали иначе. Они прямо сказали намъ, съ чего именно начались страсти Христовы.

Послѣдовало нѣсколько новыхъ вопросовъ и новыхъ отвѣтовъ. Оказалось, что собесѣдникъ мой, основываясь на какомъ-то рукописномъ твореніи, извѣстномъ ему съ именемъ св. Іоанна Златоустаго (*), причины страданій и смерти Іисуса Христа видѣлъ ближайшимъ образомъ въ козняхъ діавола. Я попросилъ Савостьяныча ознакомить меня съ самымъ сочиненіемъ, изъ котораго онъ усвоилъ свои мысли. Онъ согласился, и не передавая мнѣ рукописи, передалъ ея содержаніе. Вотъ сущность его рассказа, не лишенаго нѣкотораго драматизма.

Сцена открывается въ преисподней. Іоаннъ Пред-

(*) Замѣтимъ мимоходомъ, что большая часть отреченной литературы приписывается нашими грамотѣями болѣе знаменитымъ отцамъ и учителямъ церкви. Имя Златоуста чаще всѣхъ встрѣчается въ надписанiяхъ апокрифическихъ сказанiй.

теча по смерти своей сходитъ во адъ. Его встрѣчаютъ всѣ пророки и спрашиваютъ: „скоро ли придетъ Господь избавить насъ отъ скорбей нашихъ, во исполненіе нашихъ о немъ пророчествъ?“ Іоаннь говоритъ имъ: „повѣдайте мнѣ, что пророчествовали вы о Господѣ! И вотъ святой пророкъ царь Давидъ первый отвѣчаетъ на вопросъ этотъ: „азъ рѣхъ, говоритъ онъ, снидетъ яко дождь на руно.“ Исаія говоритъ: „азъ разумѣхъ, яко отъ дѣвы хочетъ родитися.“ Затѣмъ сказалъ и третій пророкъ: „азъ разумѣхъ, яко, вмѣсто дванадесяти патріарховъ, дванадесять апостоловъ хотятъ служити Ему... И такимъ образомъ каждый пророкъ повторилъ пророчество свое. Всѣ веселились и радовались. Адъ замѣчаетъ это веселіе и съ изумленіемъ спрашиваетъ діавола: „О комъ это говорятъ они такъ радостно, чему такъ веселятся?“—Къ нимъ, отвѣчаетъ діаволь, пришелъ Іоаннь, предтеча Христовъ, котораго я погубилъ, вошедши въ Иродію, жену Филиппову.—Тогда адъ проситъ діавола быть осторожнымъ и напоминаетъ объ опасности, какая угрожаетъ ему отъ Іисуса Христа. Но діаволь не слушаетъ. „Какъ погубилъ я Іоанна, говоритъ онъ, такъ погублю и Іисуса.“ И сказавши это, идетъ ко іудеямъ, чтобы вооружить ихъ на Іисуса, встрѣчаетъ на дорогѣ Іуду и начинаетъ склонять его на преданіе Господа.

— А вотъ, хоть бы на счетъ Іуды,—заговорилъ мой собесѣдникъ вслѣдъ за окончаніемъ предыдущаго рассказа: почему это діаволь его именно избираетъ для своего злаго умысла, почему не другаго когонибудь изъ апостоловъ? Скажи ты мнѣ на это.

Не смотря на всю схоластичность вопроса, я далъ тотъ, по моему единственно возможный отвѣтъ, какой вытекаетъ изъ краткой характеристики Іуды, представленной въ евангеліяхъ. Но мой собесѣдникъ опять не удовлетворился. Въ его головѣ было го-

тово свое рѣшеніе вопроса, вычитанное имъ въ рукописной литературѣ.

— Потому, сказалъ онъ, дѣйствуетъ діаволь чрезъ Іуду, что Іуда съ дѣтства своего былъ избраннымъ его сосудомъ. Былъ извергъ онъ изъ человѣческаго рода, и не было въ немъ ничего, кромѣ грѣха.

Въ объясненіе этого собесѣдникъ мой передалъ мнѣ слѣдующее сказаніе объ Іудѣ предателѣ, — сказаніе, въ которомъ жизнь Іуды наполняется какими-то фантастическими и вмѣстѣ съ тѣмъ страшно-грѣховными приключеніями.

„Отецъ Іуды, Рувимъ, происходилъ изъ колѣна Данова, отъ котораго будто бы долженъ родиться антихристъ. Онъ имѣлъ жену Цирборію. Цирборія разъ видѣла страшный сонъ: мнѣ снилось, рассказывала она міру, будто бы я родила сына злаго, который явился погибелью всего дома нашего. Рувимъ, было, не повѣрилъ, но Цирборія дѣйствительно зачала и родила сына. Съ какимъ-то страхомъ встрѣтили родители новорожденного младенца и хотѣли, было, убить его, но убоялись такого преступленія и пустили его въ ковчегъ на море, написавъ на хартіи; имя ему Іуда. Морскія волны прибили ковчежець на О—въ Искаріотъ. Случилось, что въ это время вышла на море царская жена. Увидѣвши ковчежець, она взяла его, нашла въ немъ очень красиваго ребенка, — и такъ какъ у нея не было дѣтей, то рѣшилась выдать его за своего собственнаго. Но спустя нѣсколько времени царица дѣйствительно родила сына. Когда оба младенца стали подрастать, то Іуда сталъ оскорблять царскаго сына. Тогда царица рѣшилась рассказать всю правду о происхожденіи Іуды. Съ досады Іуда убилъ царскаго сына и, опасаясь преслѣдованія, убѣжалъ въ Іерусалимъ, гдѣ поступилъ въ число слугъ Пилатовыхъ. Однажды Пилатъ, смотря на одинъ ближайшій садъ, увидѣлъ тамъ прекрасные плоды и

поручилъ Іудѣ достать ихъ. Когда Іуда вошелъ въ садъ,—а это былъ садъ Рувима, отца его,—и началъ брать плоды, то это увидѣлъ Рувимъ и началъ гнѣваться. Завязалась схватка, въ которой Іуда убилъ Рувима. За тѣмъ онъ женился на Цирборіи, матери своей. Спустя нѣсколько времени, Іуда узналъ тайну своей женитьбы, разстался съ Цирборіею и поступилъ въ число учениковъ Христовыхъ (*).

— Изъ этого, заключилъ мой собесѣдникъ, можно замѣтить, кому болѣе служилъ Іуда—Богу или дѣволу. И къ кому же было лучше обратиться дѣволу, какъ не къ этому слугѣ своему? Кто такъ скоро могъ согласиться на великій грѣхъ, какъ не этотъ человѣкъ грѣха?...

Было уже довольно поздно, и намъ время было окончить свою бесѣду, какъ ни казалась она для меня интересною. На прощаньи я попросилъ у Савостьяныча какихъ нибудь рукописныхъ тетрадокъ, относящихся, по своему содержанию, къ событіямъ страстной седмицы. Онъ подалъ мнѣ нѣсколько рукописей, указавши при этомъ на двѣ, которыя, по его словамъ, прочитать было болѣе благовременно.

На утро я принялся за чтеніе указанныхъ рукописей. Одна изъ нихъ называлась *повѣстію о стра-*

(*) Считаемо не лишнимъ замѣтить, что такой рассказъ объ Іудѣ встрѣчается не только въ устахъ народныхъ, но и въ рукописяхъ и даже въ печатныхъ изданіяхъ. И въ рукописяхъ и въ печати рассказъ этотъ называется «Повѣстію церковнаго учителя Іеронима объ Іудѣ предателѣ». Напечатана эта повѣсть въ одномъ древнемъ сборникѣ, названномъ *богородицкою книгою нарицаемою страсти Христовы*. На сборникѣ означена типографія Почаевской Лавры, которая, замѣтимъ мимоходомъ, во время господства надъ нею базилианскаго ордена, дѣйствительно печатала не только такія, но и болѣе странныя произведенія.

даніяхъ и смерти Господа нашего Иисуса Христа, другая же просто—словомъ въ великій четвергъ. Оба произведенія приписывались св. Іоанну Златоустому. Внимательно прочитавши рукописи, я нашелъ содержаніе ихъ довольно сходнымъ. Въ обоихъ изображается прощальная бесѣда Иисуса Христа съ его пречистою Матерію, — бесѣда, на которую каноническія евангелія не дѣлаютъ даже намека, и которая такъ образомъ отъ начала до конца создана дѣятельностію фантазіи, хотя, можетъ быть въ нѣкоторыхъ пунктахъ и на почвѣ историческаго преданія, а еще вѣроятнѣе—священной поэзіи нѣкоторыхъ церковныхъ пѣсней. Эта бесѣда, выясняющая чисто человѣческія отношенія Иисуса Христа къ пречистой Своей Матери, кажется намъ не лишеною интереса, и потому мы хотя вкраткѣ передадимъ ея содержаніе, воспользовавшись для этого обоими рукописями, взаимно дополняющими одна другую.

Дѣйствіе происходитъ будто бы въ среду предъ пасхою въ домѣ Лазаря, въ Виѳаніи. Пресвятая Богородица обращается къ Иисусу Христу съ такими словами: „скажи мнѣ, сынъ мой, отчего я вижу тебя такъ смущеннымъ, отчего измѣнился такъ самый взоръ твой. Слышала я, что ты идешь во Іерусалимъ, и тамъ жиды хотятъ убить тебя. Скажи мнѣ!“ Затѣмъ она отводитъ Иисуса Христа въ болѣе уединенное мѣсто, и, припадая къ ногамъ Его, обращается къ нему съ новою мольбою—открыть ей все, что лежитъ на душѣ Его. Иисусъ Христосъ отвѣчаетъ ей: благословенная Мать моя! чего ты хочешь отъ своего сына?“ — Послушай меня, отвѣчаетъ Марія, послушай матери, и рабы, и служебницы твоей: не ходи въ Іерусалимъ. Я слышала отъ сестры Лазаревой, что жиды и оружіе приготовили, чтобы убить тебя. Поэтому сердце мое сокрушается отъ смущенія, слезы непрерывно текутъ изъ очей моихъ, и изъ груди моей исходитъ воздыханіе.—

Услышавъ это, Иисусъ самъ прослезился и сказалъ, что уже пришелъ опредѣленный часъ его страданій. Тогда пресвятая Марія падаетъ на землю, и вопль отчаянія вырывается изъ груди ея: „душа моя! какъ помыслишь ты о разлученіи свѣта твоего! Сынъ и свѣтъ очей моихъ разлучается со мною. Сбылось нынѣ пророчество сimeoново: орудіе твое тебѣ самой пройдетъ сердце.“ Иисусъ Христосъ начинаетъ утѣшать Мать Свою. Приходятъ тогда и другія жены и также утѣшаютъ Марію, что жиды ничего не могутъ сдѣлать Господу. Но когда Марія сказала, что Иисусъ Христосъ идетъ на страданіе собственною волею, тогда и другія жены начинаютъ рыдать и плакать. Иисусъ Христосъ, какъ бы желая сохранить человѣческую твердость духа, среди слезъ и рыданій окружающихъ Его близкихъ людей, — немедленно отправляется въ Иерусалимъ. Но прошедши поприща три, онъ останавливается и поручаетъ сопровождавшимъ Его женамъ попеченіе о Своей Матери. Въ это время Марія увидѣла Іуду, возвращавшагося изъ Иерусалима, и стала спрашивать, не слышалъ ли онъ чегонибудь о ея сынѣ? Іуда увѣряетъ, что въ Иерусалимѣ ему всѣ знакомы, и что навѣрное сказали бы ему, если бы чтонибудь злоумышляли на Господа. Тогда Марія называетъ Іуду любимымъ своимъ другомъ и поручаетъ ему попеченіе о своемъ Сынѣ. „Добро, госпоже, говоритъ онъ, азъ хочу о немъ попеченіе имѣти,“ — а самъ, между тѣмъ, отправляется на исполненіе своего злаго умысла.

(Продолженіе будетъ.)

ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ПРИХОДСКАГО ПАСТЫРЯ.

7. Одного приходскаго священника пригласили крестить двухъ слаборожденныхъ младенцевъ. Пріѣхавши, онъ узналъ, что они уже окрещены бабкою.

На вопросъ священника, какъ бабка крестила младенцевъ, послѣдняя отвѣтила, что она окунула ихъ три раза въ воду и сказала: „*Господи Исусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ. Крещается имрекъ, омывается имрекъ*“. Это обстоятельство вызвало у священника два недоумѣнія, на которыя онъ просилъ потомъ разрѣшенія у московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія. Первое недоумѣніе было то: дѣйствительно ли крещеніе, совершенное такимъ образомъ, или нѣтъ. Если нѣтъ, то какъ отвѣчать на просьбы прихожанъ по-христіански погребсти умершихъ младенцевъ, крещенныхъ такимъ обрааомъ. Если дѣйствительно, то какъ должно понимать 84-е правило книги „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, гдѣ говорится, что „крещеніе, учиненное міряниномъ, если не умретъ младенецъ, пресвитеръ долженъ совершить молитвами и прочими обрядами до крещенія принадлежащими“. Что должно разумѣть подъ этимъ дополненіемъ: начинать ли его съ молитвы „поеже облеци младенца“, или же должно разумѣть все „послѣдованіе святаго крещенія“, и даже присоединить „молитвы о оглашенныхъ“ (см. извлеч. изъ прот. моск. общ. люб. дух. просвѣщ. въ прил. къ 33 № Моск. Епар. Вѣд. 1870 г.). Кромѣ этихъ недоумѣній упомянутому обществу заявлено даже сомнѣніе о дѣйствительности и правильности крещенія, совершеннаго міряниномъ надъ слаборожденнымъ и умирающимъ младенцемъ. Такое недоумѣніе относительно дѣйствительности міряниномъ совершеннаго крещенія хотять подтвердить 204 правиломъ номоканона, положеннаго въ концѣ большаго требника. Правило это читается такъ: „подобно второкрещаются и елицы отъ несвященныхъ крестишася, сирѣчь мірскихъ по 3 ѣ главѣ. и стихіа, еже въ Матееи. Обаче не второкрещаются, иже отъ причетникъ, или простца инока, или діакона. или отца самаго,

или христіанина нѣкоего православнаго, по нуждѣ, не сущу священнику, крещени суть; точію аще не рука еретическая бѣше первѣе“. Всѣ эти недоумѣнія разрѣшены обществомъ любителей дух. просв. и напечатаны въ Моск. Епарх. Вѣдомостяхъ. Соглашаясь съ сущностію данныхъ обществамъ отвѣтовъ, мы съ своей стороны хотимъ предложить нашимъ читателямъ болѣе подробное рѣшеніе предложенныхъ обществу вопросовъ, опираясь преимущественно на ученія и практикѣ древней вселенской церкви. Читатели увидятъ, можно ли остановиться на томъ рѣшеніи, какое предложено московскимъ обществомъ.

Первое сомнѣніе въ дѣйствительности совершеннаго бабкою крещенія возникло у священника вслѣдствіе несоблюденія словесной формы крещенія. Отъ самыхъ временъ апостольскихъ форма эта выражалась въ словахъ: „во имя Отца и Сына и Св. Духа“. Лучшимъ доказательствомъ этому служатъ 49-е и 50-е правила апостольскія, гдѣ говорится, что „аще кто, епископъ или пресвитеръ, крестилъ не по Господню учрежденію во имя Отца и Сына и Св. Духа, или совершитъ не три погруженія единого тайнодѣйствія, но едино погруженіе, да будетъ изверженъ.“ Основаніемъ для апостольскаго постановленія, какъ видно изъ приведенныхъ правилъ, служило Господне учрежденіе, т. е. слова Господа І. Христа, сказанныя апостоламъ, при отправленіи ихъ на дѣло проповѣди евангельской: *идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.* Эти слова Господа, а также постановленія апостоловъ относительно формы крещенія послужили основаніемъ для практики всей вселенской церкви. Св. Іустинъ, жившій во 2-мъ в., слѣдовательно во времена ближайшія ко временамъ апостольскимъ, даетъ понять, что и въ его время произносились при крещеніи тѣже самыя слова, ко-

торыя заповѣданы отъ Спасителя апостоламъ, а чрезъ нихъ и всей церкви. „Мы омываемся въ водѣ во имя Отца, Создателя всего, Господа нашего І. Христа и Св. Духа“, говоритъ Іустинъ въ своей 2-й апологіи. Подобное свидѣтельство о формѣ крещенія дѣлаетъ Тертуліанъ, жившій въ слѣдующемъ вѣкѣ послѣ Іустина. Въ словахъ Господа: *шедше научите вся языки*, и проч. онъ признаетъ законъ, который слѣдуетъ исполнять, и форму, которую должно соблюдать при совершеніи таинства крещенія. „Законъ крещенія, говоритъ онъ, положенъ, и форма его предписана: *шедше, научите вся языки*“... (о крещ. гл. 13). Болѣе точное и опредѣленное свидѣтельство о формѣ крещенія даетъ св. Кипріанъ. Въ своемъ письмѣ къ Юбаяну онъ говоритъ: „Господь послѣ Своего воскресенія послалъ Своихъ учениковъ къ народамъ, и повелѣлъ имъ крестить ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа“. Итакъ видимый образъ таинства крещенія въ первенствующей церкви былъ тотъ же самый, который сохранился въ церкви восточной и до сихъ поръ. Выходя изъ предѣловъ первенствующей церкви, и вступая въ періодъ ересей и догматическихъ споровъ, мы приобретаемъ то непоколебимое убѣжденіе, что обычай призванія трехъ лицъ св. Троицы при таинствѣ крещенія былъ не частнымъ обычаемъ одной какой нибудь церкви, или нѣкоторыхъ церквей, но общимъ и повсемѣстнымъ обычаемъ, такъ что отцы церкви пользовались имъ, какъ самымъ сильнымъ орудіемъ для пораженія еретиковъ, отрицавшихъ равенство Лицъ Божественныхъ и ихъ единосущіе. На этомъ обычаѣ опирался св. Василій Великій противъ враговъ Божества Св. Духа (кн. о св. Духѣ, и кн. противъ Евном.); св. Григорій Назіазинъ противъ тѣхъ же враговъ, а также и противъ арианъ. (Рѣчи 35, 36, 37). Древніе служебники и требники какъ восточные, такъ и западные также свидѣтельствуютъ о

повсемѣстности обычая—призывать при крещеніи всѣ три лица Святыя Троицы. Въ древнихъ греческихъ требникахъ форма крещенія выражается слѣдующимъ образомъ: „крещается рабъ Божій N во имя Отца, Аминь,—Сына, Аминь,—и Св. Духа, Аминь,—нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“ (*). Въ древнемъ галликанскомъ требникѣ, который издалъ нѣкто Іосифъ Томазіи, форма крещенія излагается слѣд. образомъ: „крещая тебя во имя Отца, Сына и Св. Духа, дабы ты имѣлъ отпущеніе грѣховъ и вѣчную жизнь“. Другой галликанскій требникъ, найденный ученымъ Мабильономъ и напечатанный имъ въ *Musaeum Italicum*“ представляетъ весьма незначительное различіе отъ перваго: „я крещая тебя, читается въ этомъ требникѣ, во имя Отца, Сына и Св. Духа, Который имѣетъ одну субстанцію, дабы ты имѣлъ жизнь вѣчную и участвовалъ со святыми.“ Но эти различія нисколько не говорятъ противъ всеобщности употребленія принятой церковію формы крещенія; они касаются не существа дѣла, а только нѣкоторыхъ словъ, въ различныхъ церквахъ употреблявшихся въ различной формѣ, напр.—вмѣсто „крещается—крещая тебя.“ Что же касается существа дѣла, и существенной стороны въ самой формѣ, то единство въ этомъ отношеніи вполнѣ сохранялось во всѣхъ церквахъ востока и запада. Всеобщность употребленія указанной формы крещенія сообщило ей характеръ неприкосновенности и неизмѣняемости, такъ

(*) Іоаннъ Мосхъ въ своемъ «Лугѣ духовномъ» говоритъ, что Аминь произноситъ не священникъ, но народъ и клиръ. Въ «Новой Скрижали» замѣчено, что неправильно поступаютъ тѣ священники, которые при погруженіи крещаемого сами произносятъ «Аминь» послѣ имени каждаго изъ Лиць (в. Троицы).

что несоблюденіе этой формы считалось равнымъ отсѣченію отъ общества православныхъ христіанъ и дѣлало таинство крещенія недѣйствительнымъ. Соборъ Арелатскій, бывшій въ 314 году, въ 8 правилѣ своемъ предписываетъ, чтобы обращающагося отъ ереси и вступающаго въ церковь спрашивали сумворъ вѣры, и если видно будетъ, что онъ крещенъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, то пусть на него возложатъ только руки, дабы онъ получилъ Св. Духа. Если же будучи спрошенъ, онъ не отвѣтитъ какъ должно, то пусть крестятъ его. Св. Аѳанасій, жившій нѣсколько позже этого собора говорилъ: „кто исключаетъ что нибудь изъ Троицы и крестится только во имя Отца или Сына, или во имя Отца и Сына, но не вмѣстѣ и Д. Святаго, тотъ ничего не получаетъ“. Поэтому 8 и 19 правилами 1 вселенскаго собора повелѣно было перекрещивать павлианъ (учениковъ Павла Самосатскаго) и савелліанъ, которые совершенно отвергали личность Сына и Духа, сливая ихъ въ одной ипостаси Отца, —монтанистовъ, которые крестили только въ Отца и Сына, а вмѣсто Св. Духа упоминали имя своего учителя Монтана. Надъ аріанами и македоніонами 2-й вселенскій соборъ (Прав. 7. См. также 6-го всел. соб. прав. 95.) опредѣлилъ не повторять крещенія на томъ основаніи, что они хотя не признавали единосушія Лицъ Божественныхъ, однакоже признавали троичность ихъ; еретики эти крестили также во имя Отца и Сына и Св. Духа и сами не повторяли крещенія надъ совращающимися въ секты ихъ отъ православія. Впрочемъ изъ словъ Василія Великаго видно, что въ то время мнѣнія объ этомъ предметѣ были неодинаковы (прав. 1). Большинство только стояло за мнѣніе о перекрещиваніи указанныхъ еретиковъ.

Изложивъ ученіе древней церкви о формѣ таинства крещенія, общество любителей духознаго

просвѣщенія останавливается въ своемъ рѣшеніи предложеннаго вопроса, предоставляя самому читателю дѣлать выводъ изъ представленныхъ данныхъ. Изъ этихъ данныхъ выводъ естественно тотъ, что слова, произнесенныя бабкою при совершенномъ ею крещеніи, не имѣли дѣйствительнаго значенія и отнимали у крещенія его благодатную силу; но едва ли можно остановиться на такомъ рѣшеніи, предложеннаго вопроса. Если древняя церковь требовала съ одной стороны однообразія въ формѣ крещенія, и только словамъ Господа придавала дѣйствительную силу и значеніе, при совершеніи таинства крещенія; то, съ другой стороны мы, знаемъ, что въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ древняя церковь допускала отступленія отъ общепринятой формы и—измѣненія обряда, и это не возбуждало однакожь ни въ комъ изъ членовъ древней церкви сомнѣнія въ дѣйствительности совершеннаго священно-дѣйствія. Мы знаемъ напр., что общимъ обычаемъ церкви было погруженіе, но совершенное надъ больными обливаніе признавалось столь же дѣйствительнымъ, какъ и погруженіе. Извѣстно также, что въ древней церкви погруженіе было троекратное, но св. Григорій, папа Римскій (6 в.), не усумнился допустить въ Испаніи однократное погруженіе, когда того потребовали обстоятельства страны (*). Не безпримѣрно также въ древней церкви и совершеніе крещенія во имя Господа Христа (**), что слѣ-

(*) Нѣкоторые еретики въ Испаніи обычаемъ троекратнаго погруженія хотѣли подтвердить свое ложное ученіе о св. Троицѣ, и убѣдить другихъ, что въ св. Троицѣ есть три субстанции. Св. Григорій, чтобы не дать повода къ дальнѣйшему злоупотребленію этимъ обычаемъ, дозволилъ употреблять въ испанской церкви однократное погруженіе.

(**) Нельзя не обратить здѣсь вниманія на тѣ мѣста въ книгѣ Дѣяній Апост. (2, 38. 8, 16. 10, 48. 19, 5), гдѣ

лано было упомянутою бабкою. Св. Киприанъ, говоря о формѣ крещенія (письм. 73. къ Юбаяну), такъ объясняетъ слова книги Дѣян. гл. 2, ст. 38: „Св. Петръ упоминаетъ только объ І. Христѣ, не въ томъ смыслѣ, какъ будто (при крещеніи апостолами) Отецъ (намѣренно) опускался; но въ томъ, что Сынъ необходимо соединяется со Отцемъ“ (*). Подобное свидѣтельство о формѣ крещенія въ древней церкви даетъ Стефанъ, папа римскій. „Имя Христово, говоритъ онъ, производитъ великія дѣйствія, такъ что кто бы ни былъ, и въ какой бы странѣ ни жилъ, если крещается въ это имя получаетъ благодать І. Христа“. (Кипр. пис. 73). Нѣчто подобное мы находимъ у св. Василя Великаго въ книгѣ о Св. Духѣ гл. 3. Св. Амвросій въ своемъ письмѣ къ архидіакону Бернарду совѣтуетъ признавать дѣйствительнымъ крещеніе, совершенное во имя І. Христа, такъ какъ звукъ голоса крещающаго не можетъ нанести вреда твердой вѣрѣ и благочестивому намѣренію крещаемого (письм. 403) (**). Во всѣхъ подобныхъ отступленіяхъ отъ общей

говорится о крещеніи во имя І. Христа; но относительно значенія этихъ мѣстъ мы не желаемъ расходиться съ мнѣніемъ, господствующимъ въ нашей православной догматикѣ. (См. въ Прав. Догм. Богосл. преосв. Макарія и Филарета).

(*) *Jesu Christi mentionem Facit Petrus, non quasi Pater omitteretur, sed ut Patri quoque Filius adjungeretur.*

(**) Приведемъ еще постановленіе относительно этого предмета одного западнаго (Nimes) собора, бывшаго въ 1284 г. Дитя правильно окрещено, если совершавшій таинство сказалъ: «я крещая тебя во имя Христа (*Curs comlet. theologiae. t. 20. Bapteme.*) нѣтъ нужды, конечно, православному пастырю руководствоваться въ своей практикѣ рѣшеніями западныхъ и притомъ частныхъ соборовъ; но во первыхъ рѣшеніе указаннаго собора не единственный примѣръ отступленія древнихъ отъ принятой формы крещенія, а съ другой

нормы церковныхъ постановленій древняя церковь всегда смотрѣла на побужденія и цѣль, съ какою дѣлались тѣ или другія отступленія. Если побужденія были чисты, если къ нимъ не примѣшивались интересы какой нибудь еретической партіи, то отступленія признавались законными, или по крайней мѣрѣ были терпимы. Если же напротивъ, то подобныя же отступленія считались не законными. Вотъ почему церковь не признавала крещенія еретиковъ, отвергавшихъ ипостасное бытіе Сына и Св. Духа, а въ слѣдствіе этого и крестившихъ во имя одного только Господа. Вотъ почему съ другой стороны допускались церковію все приведенные нами выше случаи уклоненія отъ обще обязательной формы крещенія. Первые намѣренно искажали форму крещенія; вторые по необходимости. Первые безъ вѣры въ Св. Троицу совершали крещеніе; вторые съ полною вѣрою. На этомъ же самомъ основаніи мы полагаемъ признать спасительнымъ и дѣйствительнымъ крещеніе, совершенное бабкою, если только она была православная, и если она совершила крещеніе съ полною вѣрою въ спасительность, важность и нужду совершаемаго ею дѣйствія (*), какъ того требуютъ и каноническія постановленія православной церкви (испов. патр. чл. 16. Номок. при требникѣ ст. 201. 204). Вѣдь и произношеніе имени Св. Троицы: Отца и Сына и Св. Духа тогда только приноситъ пользу, когда крещающій имѣетъ Св. Духа, и самое крещеніе соверша-

стороны нѣтъ основанія и игнорировать рѣшенія западныхъ соборовъ, особенно въ предметахъ церковной обрядности и вѣшняго благочинія, гдѣ западъ и въ крайнихъ случаяхъ рѣдко рѣшается измѣнять установленному обычаю.

(*) Если бабка, не дождавшись священника, рѣшилась совершить таинство крещенія, то понятно, что она имѣла полное сознаніе важности совершеннаго ею дѣйствія.

ется не безъ Духа, иначе сказать, когда крещающій есть христіанинъ. С. М. Пис. Кипр. въ Труд. К. Д. Академіи 1861 г. апрѣль стр. 329. Говоря такъ, мы не думаемъ проповѣдывать безразличія въ формѣ таинства крещенія. Мы утверждаемъ, что только вызванное необходимостію уклоненіе отъ общепринятой формы крещенія имѣетъ свое уваженіе въ глазахъ вселенской церкви. Всякое же намѣренно допущенное измѣненіе формы, въ слѣдствіе ли небреженія своею обязанностію, или же въ слѣдствіе своего личнаго взгляда на дѣло, есть уже расколъ, нетерпимый православною церковію.

(Окончаніе будетъ.)

БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

**Руководство для сельскихъ пастырей 1870 г.
томъ 3-й.**

Читатели наши знакомы уже съ общимъ направленіемъ этого журнала, съ значеніемъ его для приходскихъ пастырей и въ частности для нихъ, какъ учителей народныхъ (см. библиогр. зам. въ 24 № 1870 г.). Въ настоящей замѣткѣ о послѣднетъ томѣ „Руководства“ за 1870 г. прежде всего и особенное вниманіе остановимъ на тѣхъ статьяхъ журнала, которыя прямымъ образомъ касаются церковно-педагогической дѣятельности священника. Къ статьямъ касающимся дѣятельности священника какъ служителя церкви принадлежатъ слѣдующія: *противъ торопливаго и неблагочиннаго отправления Божеслуженія*. Прот. Евг. Попова. Въ этой коротеньской замѣткѣ, изложенной въ формѣ письма къ соіерею, авторъ выражаетъ свою скорбь о торопливомъ отпрвленіи священноцерковнослужителями бо-

гослуженія., совѣтуетъ не спѣшить службою и держаться при отправленіи богослуженія буквы церковнаго устава. Мы порекомендовали бы эту статью всѣмъ, не только священникамъ, но всѣмъ, которые буквальное исполненіе положеннаго по церковному уставу считаютъ фарисействомъ, дѣломъ чисто внѣшнимъ, не всегда могущимъ вмѣщаться въ нашей душѣ и соотвѣтствовать ея настроенію, и которые сокращенныя богослуженія и молитвы предпочитаютъ богослуженію полному и благоговѣйному. Въ тѣсной связи съ этой замѣткой стоитъ: *о священническомъ приготовленіи къ литургіямъ*, письмо къ собрату—священнику, того же автора. Это письмо также касается дѣятельности и поведенія пастыря церкви, какъ священнослужителя.

О хожденіи по приходу служителей церкви въ великіе праздники церковныя. Статья направлена противъ существующаго въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обычая служителей церкви ходить по приходу порознь, а не вмѣстѣ всѣмъ причтомъ. При этомъ осуждается также совмѣстный съ этимъ обычай причетниковъ и діаконовъ носить съ собою по приходу крестъ, и послѣ обычнаго пѣнія въ домѣ давать его цѣловать присутствующимъ.

Какъ совершать разныхъ чиновъ погребенія въ недѣлю св. Пасхи. П. П. Такъ, какъ указываютъ положенныя въ церковномъ требникѣ обычные чины погребенія для различныхъ лицъ: мірянъ, священниковъ и монаховъ. Но во всякомъ чинѣ нужно дѣлать измѣненія, соотвѣтствующія торжественнымъ днямъ св. Пасхи, сообразно особому чину для умершихъ въ св. Пасху.

Отвѣтъ церковно-пастырской практики на современные пастырскіе вопросы. X. О. Въ области религіознаго сознанія русскаго народа суевѣрія занимаютъ такое видное мѣсто, что представителямъ истинной религіи—пастырямъ церкви предлежитъ трудная и

почти безконечная работа надъ этими неизбежными спутниками невѣжества. Суевѣрія вѣзли въ всю жизнь русскаго народа, слились совсѣмъ его нравственнымъ существомъ и, что главнѣе всего, очень часто идутъ рука объ руку съ дѣйствительно святыми и дорогими вѣрованіями русскаго народа, такъ что со стороны пастыря церкви требуется крайняя осмотрительность и практическая мудрость, чтобы исторгая плевелы, не исторгнуть и пшеницы—не повредить разумнымъ вѣрованіямъ зараженнаго какими нибудь суевѣріями. Вопросъ, вызвавшій появленіе названной выше статьи, касается именно того рода суевѣрій, которыя имѣютъ тѣсную связь съ истинными религіозными вѣрованіями русскаго народа. Вопросъ заключается въ томъ: „какъ быть священнику при тѣхъ заявленіяхъ, случающихся иногда со стороны нѣкоторыхъ прихожанъ, что въ домѣ ихъ, что то не чисто?“ Не будетъ ли со стороны пастыря потворствомъ суевѣрію являться въ такіе дома для совершенія церковнаго молитвословія къ изгнанію нечистаго? Отвѣчая на этотъ вопросъ, авторъ очень основательно говоритъ, что все крайности и уродства народнои демонологіи, не должны служить для пастыря основаніемъ къ уклоненію отъ соотвѣтствующихъ его служенію дѣйствій, когда прихожане нуждаются и положительно заявляютъ свое желаніе духовной помощи со стороны своего пастыря, только сначала не мѣшаетъ пастырю церкви прибѣгать къ естественнымъ средствамъ для дознанія и скорененія причинъ „нечистаго“, а потомъ уже и къ сверхъ естественнымъ. Мысли свои авторъ основываетъ на такъ называемыхъ „наказаніяхъ“ т. е. наставленіяхъ печатавшихся въ старинныхъ требникахъ предъ „вослѣдованіемъ молитвеннымъ надъ домомъ или мѣстомъ очародѣяннымъ и оплазняемымъ отъ злыхъ мечтовъ“. Такая опора даетъ особую цѣну отвѣту автора въ глазахъ па-

стыря церкви, нуждающагося въ практическомъ руководствѣ.

Переходимъ къ разсмотрѣнію статей, могущихъ руководить пастыря церкви, какъ учителя народнаго. Къ этому отдѣлу можно отнести слѣдующія три статьи: 1) *Какія книги пастырь церкви можетъ распространять въ народъ для поддержанія въ немъ грамотности*. С. С. Отвѣтъ на этотъ вопросъ авторъ находитъ въ исконной наклонности русскаго народа къ книгамъ духовнаго содержанія, а также и къ свѣтскимъ въ которыхъ рѣшаются какіе нибудь общіе вопросы о происхожденіи міра, человѣка, объ устройствѣ вселенной. Сообразно такой наклонности нужно надѣлать народъ нашъ книгами, подходящими по содержанію къ вышеупомянутымъ, насколько это возможно, при недостаткѣ у насъ изданій для народа. Какъ образецъ для народныхъ изданій авторъ указываетъ „Книгу для назидательнаго чтенія“, извлеченную изъ „Воскреснаго Чтенія“, и „Сборникъ статей“ изъ того же журнала, для народныхъ школъ. — 2) *Статья о развитіи воли у дѣтей* высказываетъ взгляды на воспитаніе дѣтей, принятые наукой. Въ этой статьѣ говорится напр., что забота о развитіи воли должна начинаться тотъ часъ по рожденіи ребенка на свѣтъ что главными качествами воли должны быть сила и доброта, что наказанія за обнаруженія дурной воли должны быть естественнымъ послѣдствіемъ самыхъ дѣйствій дѣтей и проч. 3) *Какъ учить малолѣтнихъ дѣтей молиться Богу*. И. Э-го. Въ нашемъ простомъ народѣ, да и не въ простомъ только, а почти во всѣхъ слояхъ общества употребляются въ высшей степени непедагогическія мѣры для религіознаго воспитанія ребенка. Чтобы заставить ребенка помолиться Богу, задаютъ ему, обыкновенно, страху, пугаютъ его попомъ, солдатомъ и другими страшными для ребенка предметами. Едва начинается пробуждаться у ребенка сознаніе окру-

жающаго, какъ уже заботятся о томъ, чтобы внушить ему отвлеченныя, недоступныя ребенку понятія о Богѣ, Его отношенія къ людямъ и всему живущему на землѣ. Противъ всѣхъ подобныхъ воспитательныхъ мѣръ авторъ выставляетъ свой здравый взглядъ на дѣло воспитанія ребенка. Онъ совѣтуетъ вообще не навязывать ребенку религіозныхъ понятій, а слѣдить за естественнымъ проявленіемъ въ душѣ его религіознаго чувства и сообразно съ постепеннымъ развитіемъ его, употреблять воспитательныя мѣры къ тому, чтобы научить ребенка молиться Богу искренно, охотно и по возможности сознательно.

(Окончаніе. будетъ.)

ИЗЪ ОТЧЕТА

оберъ-прокурора св. синода за 1869 г. (*).

Съ умноженіемъ чадъ церкви въ предѣлахъ иркутской миссіи увеличивается и число миссіонерскихъ храмовъ. Къ началу 1869 г. здѣсь состояло шесть такихъ храмовъ: въ Тунгинскомъ вѣдомствѣ 3, въ Балаганскомъ, Ленскомъ и Верхоленскомъ по одному. Въ 1869 г. освящены 3 храма: 2 въ Аларскомъ вѣдомствѣ и 1 въ Идинскомъ. Чинъ освященія ихъ совершенъ самимъ преосвященнымъ при многочисленномъ стеченіи инородцевъ, крещенныхъ и некрещенныхъ. Одна изъ вновь освященныхъ церквей въ Аларскомъ вѣдомствѣ построена въ улусѣ Бежеевскомъ, другая при степной думѣ. Первый храмъ начатъ постройкою на сборы отъ инородцевъ; но, по недостатку этихъ сборовъ, окончень иждивеніемъ тайши Матханова. Второй храмъ построенъ тѣмъ же тайшею, сполна на собственныя средства. Питая особенную вѣрноподданническую преданность къ царствующему дому, Матхановъ по-

(*) Продолженіе.—См. № 11.

ложилъ построить храмъ въ память спасенія отъ карабккрушенія Великаго Князя Алексѣя Александровича, во имя Алексѣя митрополита московскаго, и самъ, готовясь къ принятію св. крещенія, въ тоже время заботился о сооружеініи храма, въ которомъ сподобился св. крещенія въ день его освященія. Миссіонерскій храмъ въ Идинскомъ вѣдомствѣ сооруженъ по печеніемъ главнаго родоначальника Пирожкова, который, для благолѣпія дома Божія, не щадилъ издержекъ. По отзыву преосвященнаго иркутскаго, внѣшній и внутренній видъ этого храма производитъ весьма сильное впечатлѣніе на ииородцевъ. Послѣ освященія они, въ продолженіе двухъ дней, не отходили отъ храма, восхищаясь его красотою.

Такимъ образомъ къ концу отчетнаго года, въ предѣлахъ иркутской миссіи состояло уже 9 миссіонерскихъ храмовъ. Давно уже ощущалась потребность въ построеніи миссіонерскаго храма въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ, которое лежитъ къ Байкалу совершенно уединенно отъ другихъ. Господь, видимо покровительствующій миссіонерскому дѣлу, послалъ благотворителя, купца Сапожникова, который изъявилъ усердіе построить въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ не только храмъ, но и помѣщеніе для миссіонера съ причетникомъ. Въ тоже время къ великому утѣшенію миссіи, нашелся благотворитель, изъявившій готовность построить церковь, училище и помѣщеніе для миссіонера въ Идинскомъ вѣдомствѣ, самомъ многлюдномъ, въ которомъ считается свыше 24.000 душъ обоего пола. Почетный гражданинъ Иванъ Базановъ пожертвовалъ на этотъ предметъ 10.000 рублей. Для построенія храма въ Кудинскомъ вѣдомствѣ приготовлялись матеріалы, къ чему встрѣтилось затрудненіе, по совершенному безлѣсью той мѣстности, въ которой расположены улусы сего вѣдомства.

Матеріальныя средства иркутской миссіи, по прежнему, не широки. На содержаніе ея въ 1869 г. поступило: отъ казны —1.606 р., изъ суммъ Св. Синода—1.840 р., изъ мѣстныхъ сборовъ—1.274 р. и отъ московскаго Симонова монастыря—150 рублей.

(Продолженіе будетъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышло второе, исправленное, по указаніямъ духовно-учебнаго комитета, и дополненное изданіе книги:

Руководство къ начальному обученію.

Книга эта принята въ качествѣ учебнаго пособия для наставниковъ церковно-приходскихъ школъ и учебнаго руководства по дидактикѣ въ дух. семинаріяхъ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Предварительныя понятія (о воспитаніи и обученіи, о дидактикѣ, какъ систематическомъ руководствѣ къ обученію) 2) **Общая дидактика:** основныя начала обученія, методы обученія и устройство училища или народной школы. 3) **Частная дидактика,** или метода народной школы: наглядное обученіе, обученіе чтенію и письму, преподаваніе Закона Божія, отечественнаго языка, ариѳметики, географіи, русской исторіи, пѣнія церковнаго и черченія. Въ приложеніи помѣщено «Положеніе о начальныхъ народныхъ школахъ».

Цѣна книги 1 руб. съ пересылкою. Выписывающіе не меньше 10 экз. пользуются уступкою 20⁰/о. Съ требованіями благоволятъ адресоваться въ Кіевъ къ профессору духовной семинаріи Ильѣ Тихоновичу Эземпларскому.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 12 Іюня 1871 года.

Типографія Тул. Губер. Правленія.

О Г Л А В Л Е Н І Е

17-го тома

П Р И В А В Л Е Н І Й К Ъ Т У Л Ъ С К И М Ъ Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ъ М Ъ В Ъ Д О М О С Т Я М Ъ .

№ №	(1871 г. №№ 1—12).	СТР.
1.	Бѣлевская Николаевская церковь на Посадѣ. <i>Свящ. М. Бурцева.</i>	3
	Громобойные. <i>Учит. В. Сахарова</i>	18
	Епархіальная хроника	25
	Объявленія.	26
	Календарныя свѣдѣнія на февраль и мартъ.	36
2.	Иконоборство. Перев. съ греч. <i>Свящ. М. Покровскаго.</i>	37
	Бѣлевская Николаевская церковь на Посадѣ. <i>Свящ. М. Бурцева.</i>	39
	Поѣздка священноинока Павла въ сѣверозападный край. <i>Свящ. Г. П—ва.</i>	49
	Библиографическія замѣтки. <i>А. И.</i>	58
	Объявленія.	61
3.	Возстановленіе иконопочитанія. Перев. съ греч. <i>Свящ. М. Покровскаго.</i>	65
	Бѣлевская Николаевская церковь на Посадѣ. <i>Свящ. М. Бурцева.</i>	67
	Громобойные. <i>Учит. В. Сахарова</i>	76
	Библиографическія замѣтки. <i>К. М—ова.</i>	82
	Епархіальная хроника	91
	Объявленія.	92
4.	Св. Григорій Палама. Перев. съ греч. <i>Свящ. М. Покровскаго.</i>	97
	Ученіе древней христіанской церкви о таинствѣ посвященія <i>З.</i>	1
	Библиографическія замѣтки. <i>Г. П—ва.</i>	115
	Вопросы практики приходскаго пастыря. <i>А. И.</i>	117
	Изъ отчета оберъ-прокурора Св. Синода за 1869 г.	1 22

Объявленія	131
Календарныя свѣдѣнія на апрѣль и май.	132
5. Св. Григорій Палама.	133
Ученіе древней христіанской церкви о таинствѣ покаянія. З.	136
Вопросы практики приходскаго пастыря.	145
Библиографическія замѣтки. К. М—ва.	148
Изъ отчета оберъ прокурора Св. Синода за 1869 г.	153
Епархіальная хроника	—
Объявленіе.	155
6. Недѣля крестопоклонная. Перев. съ греч. Свящ. М. Покровскаго.	157
Сельская школа. Учит. В. Сахарова.	158
Библиографическія замѣтки. К. М—ва и П. З—ва.	173
Вопросы практики приходскаго пастыря.	178
Епархіальная хроника	180
Проснись. Стихотв. Б. Н. Нольде	181
Изъ отчета оберъ-прокурора Св. Синода за 1868 г.	182
Объявленіе.	184
7. Пятая седмица вел. поста. Перев. съ греч. Свящ. М. Покровскаго	185
Тульская духовная семинарія. Н. Руднева.	188
О современномъ положеніи миссіонерства христіанскаго вообще и православно-русскаго въ особенности. А. П—цкаго.	192
Библиографическія замѣтки. Ар. П—цкаго.	206
Епархіальная хроника	210
Изъ отчета оберъ прокурора Св. Синода за 1869 г.	211
Объявленія.	216
8. Пятая седмица вел. поста. Пер. съ греч. Свящ. М. Покровскаго.	217
О современномъ положеніи миссіонерства христіанскаго вообще и православно-русскаго въ особенности. А. П—цкаго.	219
Библиографическія замѣтки. В. Ш.	229
Судъ надъ Спасителемъ. И.	235
Изъ отчета оберъ прокурора Св. Синода за 1869 г.	241
10. Объявленія.	250
9. О современномъ положеніи миссіонерства христіанскаго вообще и православно-русскаго въ особенности. А. П—цкаго.	257

181	Сельская школа. Учит. В. Сахарова.	265
182	Библиографическія замѣтки. А. П—ваго.	282
183	Вопросы практики приходскаго пастыря.	288
	Епархіальная хроника	290
184	Изъ отчета оберъ-прокурора Св. Синода за 1869 г.	292
145	Объявленія.	295
10.	О современномъ положеніи миссіонерства христіанскаго вообще и православно-русскаго въ особенности.	297
183	Школа въ с. Поповкѣ. Сел. учит. И. Малинина.	304
152	Изъ отчета оберъ-прокурора Св. Синода за 1869 г.	318
	Объявленія.	326
157	Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ редакціи Тульскихъ Епархіал. Вѣдомостей за 1870 г.	327
181	Бѣлевская Никольская церковь на Посадѣ. Свящ. М. Бурцева.	329
181	Школа въ с. Поповкѣ. Сел. учит. И. Малинина.	339
181	Современныя движенія въ расколѣ. Свящ. Г. Павлова.	346
181	Празднованіе юбилея. С. П. С. П.	354
181	Библиографическія замѣтки. П. З—ва.	358
181	Епархіальная хроника	361
181	Изъ отчета оберъ-прокурора Св. Синода за 1869 г.	364
	Воспоминанія страданій Христовыхъ. Барона Н. Пальде.	370
182	Объявленія.	371
10.	Тульская духовная семинарія Н. Руднева.	373
10	Сельская школа. Учит. В. Сахарова.	379
181	Изъ Бесѣдъ съ деревенскими начетчиками. К. М.	390
181	Вопросы практики приход. пастыря. П. З—ва.	402
	Библиографическія замѣтки.	411
181	Изъ отчета оберъ-прокурора Св. Синода за 1869 г.	415
	Объявленіе	417